

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник— четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

80/с/2407
П-90
ВОРОНЕЖСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ ИМЕНИ И. С. НИКИТИНА

1:8.00
-00-К
А. М. ПУТИНЦЕВ

КРАЕВАЯ

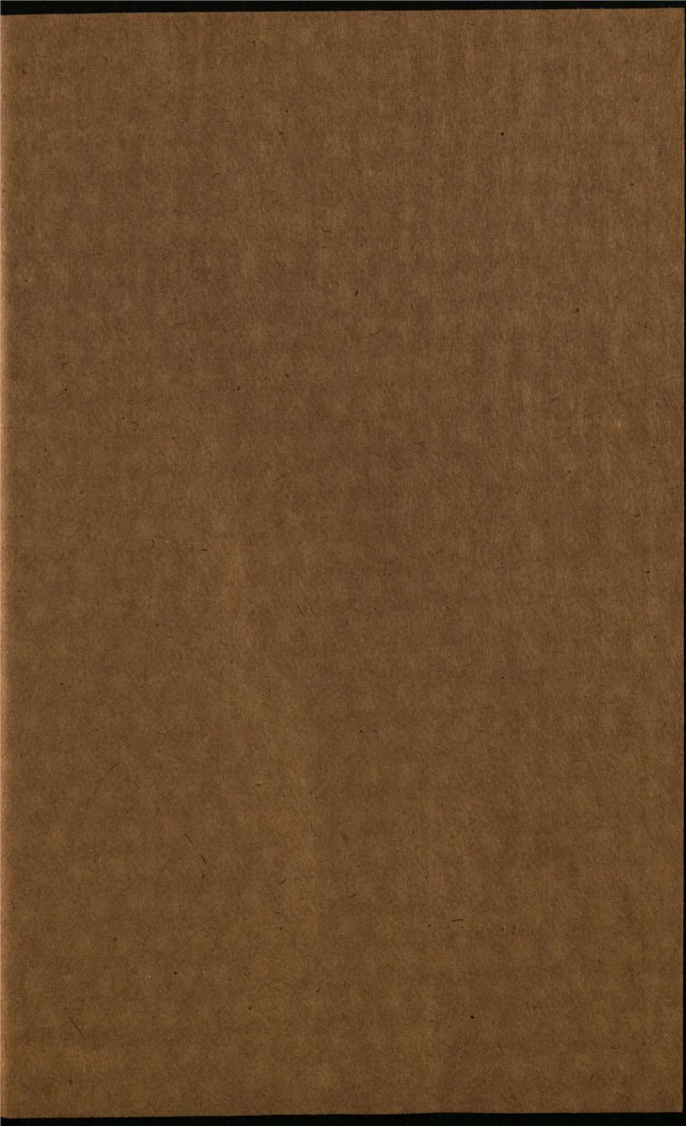
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

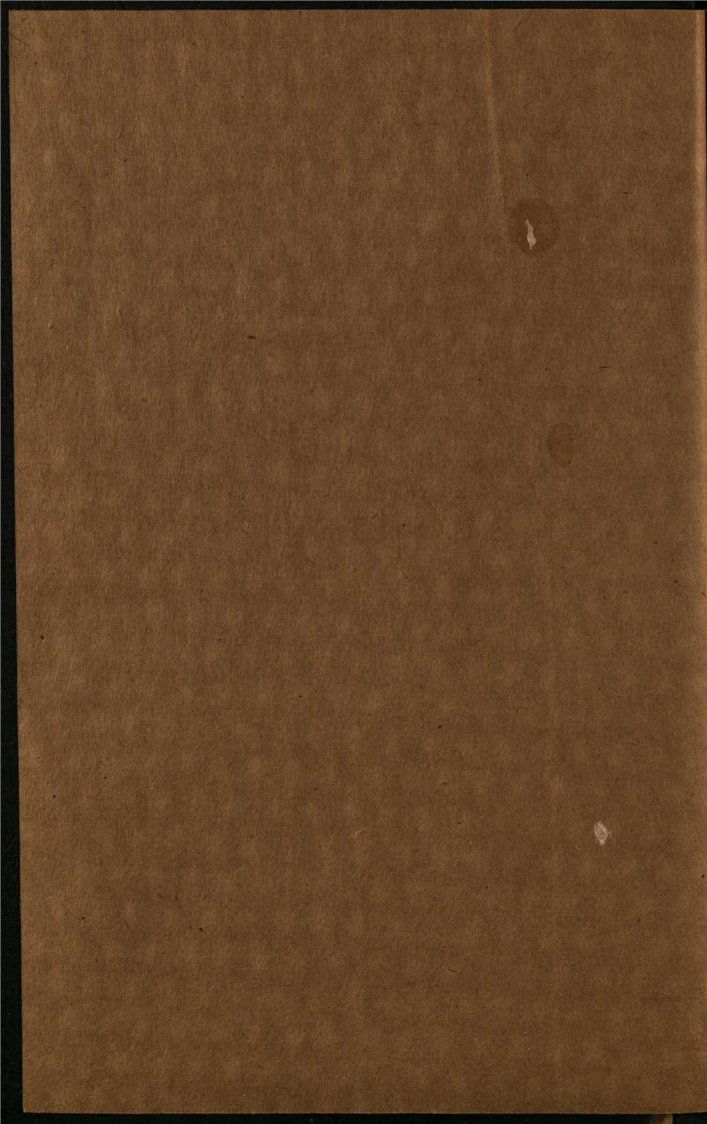
(собрание, изучение, экспозиция)

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КОММУНА“

ВОРОНЕЖ 1929

Дк 2407

ВОРОНЕЖСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ ИМЕНИ И. С. НИКИТИНА

91:8.09

П-90-к

А. М. ПУТИНЦЕВ

КРАЕВАЯ

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

(собрание, изучение, экспозиция)

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КОММУНА“

ВОРОНЕЖ 1929

К 8Р/с
П 90

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	Стр.
I. Краевая художественная литература, как предмет изучения и экспозиции	3
II. Приложения.	
1. Программа для собирания сведений и материалов по литер. деятельности в местном крае.	15
2. Краткое наставление о собирании произведений устной словесности	17
3. Анкета для писателя.	18
4. Литературный архив.	19
5. Справочная библиотека.	21
6. Литературный музей.	25
7. Био-библиографический словарь.	30
8. Хронологическая канва.	31
9. Синхроностическая таблица	33
10. Литературная экскурсия.	34

8Р/с (069)

149

ВОРОНЕЖСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА им. Н. С. НИКИТИНА

Б 768247

12

КРАЕВАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА, КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ И ЭКСПОЗИЦИИ.

Краеведение, с каждым годом расширяющее горизонты изучения местного края и углубляющее исследования последнего, привлекает с каждым годом все больше и больше активных работников. Среди этих работников нередко можно встретить людей, беззаветно преданных своему делу, но часто без достаточного опыта и знаний.

Результатом непродолжительной, обнимающей лишь десяток лет, краеведческой работы на местах является возникновение новых и реорганизация старых музеев местного края. В краеведческих музеях, даже губернских, почти сплошь отсутствует экспозиция местной художественной литературы, что объясняется исключительно новизной и неразработанностью данной отрасли краеведения вообще и краеведческого музееведения в частности. При этом однако нельзя упускать и того, что идея литературного краеведения не только существует у нас в теории, но уже на практике показала свою жизнеспособность и плодотворность. Это видно, с одной стороны, из того, что мы имеем ряд любопытных исследований по краевой литературе, а, с другой, у нас по местам уже существуют литературные краеведческие музеи, как, например, Тургеневский в гор. Орле, литературный музей имени И. С. Никитина в городе Воронеже и друг. Литературное краеведческое движение нисколько не ослабевает, а наоборот—даже усиливается на местах: нам известны попытки организовать изучение местной литературы и краевые литературные музеи в некоторых местах, напр., в Перми, Нижнем-Новгороде. Эти попытки, вследствие отсутствия руководящих методических пособий, а также крайне ограниченного опыта, встречают серьезные препятствия. Краеведы-словесники, заинтересованные идеей литературного краеведения, не только рядовые, но даже ученые работники, не раз обращались и в молодой воронежский литературный музей (открыт 4 октября 1924 г.) за советами и разъяснениями, желая воспользоваться нашим небольшим опытом по этой части. Из этих обращений ясно, что есть нужда хоть в кратком руководящем пособии для того, чтобы облегчить искания краеведов-словесников.

При данных условиях не бесполезным будет настоящий очерк; он сложился не путем кабинетной работы, а в процессе созидания местного литературного музея, процессе очень трудном вследствие новизны дела; в силу этого очерк имеет значительный практический уклон; некоторые из указаний вошли уже в обиход и за пределами Воронежского края. Не считаем его, конечно, ни непогрешимым, ни исчерпывающим. Как первое по времени пособие, очерк, вероятно, не без промахов, и мы просим их указать. Рассчитан он на рядового краеведа-словесника; этим объясняется упрощенность изложения.

Если очерк хоть несколько облегчит работу краеведа-словесника, автор сочтет себя удовлетворенным.

I.

Вопрос об изучении краевой художественной литературы в данный момент признан важным и с точки зрения краеведческой, поскольку разрешение его ведет к познанию одной из важных сторон духовной культуры местного края, и с точки зрения историко-литературной методологии, поскольку лишь исследование второстепенных и даже третьестепенных писателей может обеспечить возможность нарисовать полную и беспристрастную картину литературного развития страны и, следовательно, может дать единственно правильное представление о литературе, как в один из ее исторических моментов, так и вообще, на протяжении всего ее существования.

О необходимости немедленного изучения ее говорилось не раз, а особенно на втором всесоюзном краеведческом съезде, бывшем в Москве в 1924 г. Ревностным поборником изучения краевой литературы является профессор Н. К. Пиксанов, дававший не раз библиографию „провинциальных культурных гнезд“ в своих справочниках: „Три эпохи“ (СПБ, 1913 г.), „Два века русской литературы“ (1-е изд., Москва, 1924 г. ¹). В предисловии к книге „Два века“ он так об этом говорит:

„Еще один ряд необходимых новых исследований я обозначаю в формуле „областные литературные гнезда“. Для древне-русской литературы и культуры принцип областной дифференциации давно уже намечен; особенно настойчиво и показательно он проведен в труде В. А. Келтуяла „Курс истории русской литературы“ ²). Для нового периода странным образом эта плодотворная мысль не применяется, что ведет к затемнению схемы историко-литературного развития. Та централизация, которая заметна в политической русской истории, сказалась и на истории русского искусства и русской литературы; больше того, она обнаружилась и в русской исторической мысли, подчиняясь централистским тенденциям; наша историческая мысль под новой русской культурой разумеет собственно культуру и литературу столичную, не учитывая, просто забывая областную... Для старо-русской литературы наше историческое мышление уже овладело схемами „южно-русской“, „новгородской“, „московской“ литературы. Но для XVIII—XIX веков в схематизировании „русской“ литературы забывается литература (и культура) малорусская, которая однако существует и время от времени посылает в общерусскую культуру своих представителей. Творческая индивидуальность Гоголя и исторический смысл его явления непонятны без изучения малорусской культурной среды. И вот следует утверждаться в мысли, что в движениях и поворотах „русской“, т. е. общерусской, столичной литературы мы многого не поймем, если не изучим областных культурных гнезд. Не случайно Ломоносов пришел в Москву: он был воспитан богатым северным центром и делегирован им в общерусскую культуру. Не случайно Волков и „ярославцы“ заняли такое большое место в столичном театре: их воспитала старинная яро-

¹) Наконец в 1928 г. выпустивший специальное методолого-библиографическое руководство: „Областные культурные гнезда“.

²) В. А. Келтуяла. — „Курс истории русской литературы“. СПб, 1912—1914 гг. Том I, части 1 и 2.

славская культура. Крепкий, гармонический Аксаков задолго до того, как выступить в общерусской литературе (с бытописью глубокой провинции), был хорошо воспитан к литературе и театру в Казанском культурном гнезде начала XIX века; это же гнездо одновременно выслало в общерусское культурное творчество целую группу других ценных деятелей. Явление Кольцова из Воронежа могло казаться случайностью. Но когда оттуда же вскоре явился Никитин, невольно пришлось подумать, что здесь не случайность. Новейшие расследования устанавливают наличие значительных культурных сил в Воронеже 30—50 годов, воспитавших обоих поэтов. Саратовское культурное гнездо 40-х годов воспитало Чернышевского, Пыпина, Благосветлова, Ир. Введенденского¹⁾. В последнее время мы видим ратующего за ту же идею нашего выдающегося ученого, профессора П. Н. Сакулина в своей книге о синтетическом построении курса истории литературы (Москва, 1926 года).

Таковы веские доводы в пользу важности и необходимости изучения краевых, или иначе областных, литературных гнезд. Мы уже говорили выше, что эта идея широко успела распространиться среди ученых в последние годы. Появляются одна за другой работы по истории той или иной краевой литературы. Так, нам известны работы: С. А. Золотарева: „Писатели-ярославцы“ (И. З. Суриков, А. Ф. Иванов-Классик, С. Я. Дерунов), Ярославль, 1920 г.; А. Н. Свободова: „В Нижнем-Новгороде на заре XX века (к характеристике культурного и литературного гнезда)“, напечатанн. в „Нижегородском Краеведческом Сборнике“, т. 1-й, стр. 252-279 (Нижний-Новгород, 1925 г.); М. П. Сокольников: „Литература Иваново-Вознесенского края (введение в изучение местной литературы)“, напечатан. в „Трудах Иваново-Вознесенского Губернского Общества Краеведения“, вып. III-й, стр. 182-219 (Иваново-Вознесенск, 1925 г.); А. Н. Свободова: „Литературно-культурные экскурсии по Нижнему-Новгороду“ (Нижний-Новгород, 1926 г.) и друг. Есть несколько наших работ, частью напечатанных, частью еще находящихся в рукописях, посвященных воронежским писателям: А. В. Кольцову, И. С. Никитину, А. П. Серебрянскому, О. Забытому и другим. Как нам известно, вообще таких исследований немало, кроме названных мною выше, но они еще ждут своего опубликования в печати. Все это красноречиво подчеркивает жизненность и плодотворность идеи краеведческого изучения литературы.²⁾

Нужно, впрочем, отметить, что в большинстве перечисленных выше работ, как, пожалуй, и вообще, нет однообразного, глубоко обоснованного подхода к изучению краевой литературы. Некоторые исследователи, возможно, из чувства любви к местному краю, стремятся ввести в русло местной литературы таких писателей, которые, хотя и были местными уроженцами или же проживали здесь некоторое время, все же участия в движении местной литературы не принимали. Как ни почтенны имена таких писателей, но указанных мотивов все же недостаточно для того, чтобы считать их писателями краевыми. Так, например, было бы неуместным включить в число воронежских писателей Н. В. Станкевича, главу известного московского кружка 40-х годов; будучи воронежским уроженцем, он с местной литературой, в частности с воронежскими литературными кружками 30-40 годов, не был связан, да и вооб-

¹⁾ „Два века русской литературы“—Н. К. Пиксанова, Москва 1923 г. стр. 8-10.

²⁾ См. об этом еще у Н. К. Пиксанова „Областные культурные гнезда“. Москва, 1928 г.

ще в местной литературе следа своего не оставил. Следовательно, есть необходимость поставить данный вопрос, важный не только с теоретической, но и с практической точки зрения. Установление единообразия является существенно необходимым. Задаваясь этим вопросом в связи с организацией музея литературы Воронежского края, мы пришли к такому выводу. Единственно правильным пониманием краевой художественной литературы будет то, что она есть совокупность художественных произведений слова, связанных своим содержанием и происхождением с местным краем, объединяемым в литературном отношении своим краевым центром. В этом смысле мы понимаем принадлежность к писателям Воронежского края И. С. Никитина, тесно связанного с местными литературными традициями (семинарские кружки), сыгравшего свою видную роль в движении местной литературы (особенно нужно принять в расчет участие Никитина в издании местного литературного сборника „Воронежская Беседа“); А. В. Кольцова, участника воронежских литературных кружков 30-х годов, и других. Краевыми писателями могут быть и не местные уроженцы, а пришедшие извне, но, вследствие более или менее длительного пребывания в крае, утвердившие связь с ним по своей литературной деятельности и принявшие участие в местном литературном движении. Таков для примера О. Забытый (псевдоним Г. И. Недетовского), калужский уроженец, проживший в Воронеже около 40 лет, связавший свою литературную работу с Воронежем и создавший ряд произведений, тесно связанных с Воронежским краем.

Мы думаем, что после таких, простых в сущности, разъяснений понятно, кого нужно считать местным писателем. Но необходимо еще остановиться на понимании местного края, конечно, имея в виду его художественную литературу. Под местным краем ни в коем случае нельзя представлять какую-либо административную территорию, например, округ, губернию и т. п.: это будет ни на чем не обосновано. Нет, местный край определяется границами культурного тяготения вообще, а литературного в особенности—к местному (может быть, даже и не губернскому городу) центру. Так, понимая Воронежский край с его центром в г. Воронеже, мы самую его территорию ограничиваем северной половиною губернии с привнесением сюда южных районов Тамбовской губернии, тяготевших в 18-19 веках в литературном отношении именно к Воронежу. Впрочем, более точно в данный момент, когда местный край еще не полно обследован, определить невозможно.

II.

Как уже было сказано выше, краевая художественная литература не изучена, и памятников ее собрано мало; без преувеличения можно сказать, что ни в одном из местных краев, даже небогатых литературным творчеством, она еще не выявлена в достаточной степени. История литературы местного края переживает еще собирательный период, период приведения в известность памятников литературного творчества. В данной области, правда, есть более или менее изученные писатели, даже иногда—некоторые эпохи, но до широких выводов еще далеко, особенно если принять во внимание неразработанность общих методологических взглядов, о чем уже сказано выше.

Для того, чтобы отчетливо представить методологию изучения художественной литературы края во всей его полноте, необходимо расчленить этот вопрос на несколько частных.

Вопросу о собирании памятников и вообще сведений по краевому литературному творчеству необходимо уделить самое серьезное внимание, дабы самое собирание протекало не в условиях случайности, а организованно. Надо помнить, что удачно организованное собирание дает возможность создать богатый и полный фонд литературных памятников, без коего немислимо научное изучение. Однако, в деле собирания памятников литературного творчества края мы имеем очень мало опыта. Насколько нам известно, более или менее организованно собирание их протекало за последние годы в Орловской, Пермской, Нижегородской и Воронежской губерниях.

Прежде всего надо указать, что при собирании должен быть руководящий орган, и им должен быть либо музей, либо краеведческое общество в окружном или областном городе. И этот центр должен быть единым. Уже одна разбросанность материала по разным местам при обычных неблагоприятных условиях консервации не обеспечивает надлежащей сохранности, а отсутствие в перифериях опытных краеведов-словесников обрекает дело, даже при самых выгодных условиях и результатах собирания, на похороны собранного материала (без систематизации); на исследование надеяться уже не приходится.

Далее, говоря о самой технике собирания, из опыта можно подчерпнуть такие указания.

1. Прежде всего и важнее всего использовать способ непосредственного разыскивания соответствующих материалов как у здравствующих писателей непосредственно, так и у родственников, друзей и просто знакомых писателей. При этом к здравствующим писателям вполне возможно обращение с просьбой дать сведения по пунктам особо выработанного опросного листка. В свое время Ф. Ф. Фидлер, сам писатель и тонкий ценитель литературы, обратился с анкетой к ряду писателей, и последние в большинстве случаев охотно дали свои ответы, притом весьма ценные; они были напечатаны потом особой книгой: „Первые литературные шаги“ (Москва, 1911 г.) Таким же способом получал немало автобиографий профессор С. А. Венгеров для своего известного „Критико-биографического словаря“. Отчасти на основании анкет Ф. Ф. Фидлера и С. А. Венгерова, отчасти на основании своих соображений такой опросный лист составлен нами ¹⁾. Непосредственное разыскивание является одним из наилучших способов, благодаря которому можно получить и вполне достоверный материал и все необходимые к нему дополнительные сведения, например, о происхождении той или иной рукописи, книги, документа и т. п. Однако, не надо при этом упускать еще местных архивов, в которых всегда возможно получить материалы о писателе, даже если он и не служил нигде, как, например, документы о рождении, смерти, судебные дела и т. п.. Для сего надо обращаться либо в местное Архивное бюро, где собраны почти все старые архивные фонды, либо в соответствующее учреждение, например, в церковь—за справкой о рождении, смерти и т. п., либо даже к владельцам семейных архивов (из помещичьих усадеб и т. п.). Разумеется, непосредственное разыскивание нужно вести не только в данном городе, но и за пределами его. Такой способ в нашей практике давал весьма хорошие результаты, и можно рекомендовать применение его в самых широких размерах.

2. Нужно также использовать прием собирания через посредство или краеведческих низовых ячеек или же особых расположенных к

¹⁾ См. приложение № 3.

этому делу и могущих быть полезными лиц. Так как посредниками здесь могут быть лица неосведомленные и неопытные, то необходимо их надлежащим образом инструктировать. Помимо нелишних здесь выступлений в краеведческих ячейках, на различных собраниях, особенно во время педагогических конференций, нужна программа собрания сведений и вообще материалов по литературной деятельности в крае в роде той, которая составлена была нами для Никитинского музея (она приведена ниже), или же составленной А. Н. Свободовым для Нижегородского края, на основе нашей. Каждая из этих двух программ годится для данного дела; возможны, однако, и поправки к ним на местах, конечно, в деталях, так как в общих принципах эти программы повидимому, устойчивы и обоснованы ¹⁾. Что касается того, какие результаты дает этот прием, то с грустью надо сознаться, что он не всегда дает удовлетворительные. Если такая программа попадает в руки людей отзывчивых и понимающих дело во всей его серьезности, то можно ожидать успеха. Но и тогда, когда налицо есть желание послужить делу собрания, возможны случаи присылки материала от лиц неопытных, сомнительного по своему значению и неполного по своему составу. Необходимы здесь дополнительные разъяснения. Бывает и хуже: к собиранию по программам отнесутся формально, посмотрят на программу, как на одну из множества анкет, и пришлют казенную отписку, а то даже и вовсе ничего не напишут: ведь за это формально отвечать ни перед кем не придется. Какие улучшения ввести в данного рода технику, ответить не трудно, но сделать-то по этому случаю мало что придется. Речь идет, конечно, о поднятии культурного уровня, о возбуждении интереса к краеведческому делу. И тут одна лишь группа организаторов изучения края с литературной стороны сама по себе сделать много не может; нужно общественное содействие. Все же этим способом совсем нельзя пренебрегать: возможно, что со стороны некоторых лиц будет проявлено старание, и они добросовестно выполнят данное им поручение. Такие случаи бывали в нашей практике.

3. Нужно упомянуть также о покупке некоторых материалов. Конечно, такой способ применим главным образом по отношению к печатным материалам, которые приходится приобретать как у частных лиц, так и в книжных магазинах, по преимуществу антикварных. Здесь нужно использовать всякие поездки в столицы и другие города, так как там, как ни странно, приходилось находить очень много нужных книг. Приходилось даже покупать и архивы частных лиц, точнее — остатки таких архивов, если владелец их не шел на даровую передачу своих материалов. Надо впрочем сознаться, что денежный способ приобретения подобных материалов не всегда доступен, так как для этого нужно иметь средства, но все же, если есть налицо благоприятные условия, нельзя отвергать и покупки.

4. Еще возможен способ приобретения материалов путем обмена, но только при известных условиях. Так, возможно обменяться ненужными книгами, портретами, даже рукописями и т. п. с другим учреждением, обладающим нужными собирающему учреждению материалами.

5. Потом надо указать еще на копирование, применяемое в тех случаях, когда почему-либо известных материалов нельзя получить в оригиналах. Речь идет не только о рукописях, картинах, фотографиях, но и о печатных изданиях. Как известно, столичные государственные библиотеки и музеи (в Ленинграде и Москве) имеют богатые запасы ру-

¹⁾ См. приложение № 1.

копистного, книжного, иллюстрационного и иного материала, имеющего значение для изучения краевой литературы. Исхлопотать передачу подобных материалов нет никакой возможности, что мы знаем из своей практики, иметь же их необходимо, хотя бы в копиях. И копирование вообще применяется в музейной практике не только у нас, но и за границей: там и у нас есть даже целые музеи слепков с аитичных скульптур (значит, копии). В качестве приемов копирования надо рекомендовать следующее. Желательно применять фотографирование (поручать это однако нужно фотографам-специалистам в этом деле, а не рядовому фотографу, тем паче простому любителю) рукописей, фотографий, гравюр, редких печатных изданий. Конечно, фотографировать рукописи нужно бы целиком, но если этого нельзя выполнить, то из рукописного материала фотографировать надо наиболее важное, а из печатного—титульные листы книги и особенно замечательные страницы в ней.. Акварельные рисунки и картины, нарисованные масляною краской, надо копировать соответствующим данному жанру способом, притом сохраняя размер оригинала. Возможно копирование еще посредством переписки некоторых рукописей и даже редкого печатного материала. И фотографирование, и снятие копий с картин, и даже переписка—все же способы не дешевые. Но если есть средства на то, все-таки нельзя не прибегнуть и к этому в научном смысле хорошему приему, применяемому достаточно широко в музейной практике, поручая, повторяем, всякого рода копирование людям вполне сведущим.

Вот все известные нам способы собирания материалов по литературной деятельности в крае и теоретически, и практически. Напомним, что тот или иной способ уместен и полезен тогда, когда он применяется при наличии соответствующих благоприятных условий. Залог успеха в умении пользоваться создавшимися условиями и в энергии собирателей. Надо принять в расчет и то, что работа коллективная здесь прямо-таки необходима, но ее надо вести в интересах дела организованно. Так, например, нам известно, что в Усманском музее (б. Воронежской губ.) благодаря б. зав. музея Б. П. Княжинскому через усманцев, проживающих в столицах, собран в копиях значительный материал и при том почти даром.

III.

Переходим теперь к дальнейшей стадии работы, которая тесно связана с собиранием и составляет как бы продолжение последнего. Это—систематизация и консервация, дело тоже важное и неотложное. Важно уметь собрать, но не менее важно собранный материал расположить в известном порядке и поместить его так, чтобы обеспечить целостность и сохранность собранного. В ходе работы и систематизация и консервация являются почти сопутствующими собиранию: ведь, нельзя же в самом деле собирать в разных местах ценный материал и оставлять его у себя без призора. Правильно поступая, следует собираемое сразу же приводить в порядок и помещать на хранение в надежное место. Однако для большей отчетливости выяснения данных приемов скажем о том и о другом порознь.

Задача систематизации заключается в том, чтобы собираемый материал распределить по группам планомерно и удобно для использования его в исследовательских и иных целях. Прежде всего, материал требует разнесения его по крупным группам (эпохам), а в каждой такой группе необходимо произвести дальнейшее разделение по писателям,

а потом материал, относящийся к тому или иному писателю, распределить на а) биографические документы, б) авторские рукописи произведений, в) печатные их издания, г) критику, д) иллюстрации и др. Если есть возможность, материал, уже приведенный в такой порядок, желательно размещать соответственно указанным принципам систематизации в ящиках, а в крайнем случае—хотябы запаковывать в газетную бумагу и перевязывать. В целях удобного пользования данным материалом желательно иметь к нему хотя бы краткий указатель—на карточках (по эпохам и писателям). Более подробно об этом нами разъясняется ниже, в заметке о литературном архиве ¹⁾.

Нельзя упускать из виду, что всякий бумажный и иной материал (рукописи, книги, фотографии и проч.) подвергается порче со стороны сырости и света. Поэтому его надо охранять тщательно: вообще держать в абсолютно сухом и проветриваемом помещении с ровной приблизительно температурой; ящики тоже надо устраивать с отдушниками или же если последних нет, то время от времени проветривать; конечно, ящики должны быть с глухой закупоркой (от пыли и света).

До тех пор пока собираемый материал может быть использован лишь для целей исследования, он является только литературным архивом, недоступным для публичного обозрения. Однако, надо стремиться к тому, чтобы собранные материалы по краевой литературе экспонировать, т. е. выставлять для обозрения. Даже если такой постоянной возможности еще нет, и то желательно его использовать для временных выставок, приурочивая устройство их хотя бы к литературным юбилейным датам, напр.,—50-летию со дня рождения и т. п. Что же касается необходимого выставочного помещения, то, думается, каких-нибудь 2 комнаты возможно найти на 1—2 недели в любом провинциальном музее, школе или клубе. Но, повторяем, как только явится возможность получить постоянное помещение, нужно открывать либо литературный отдел в музее, либо даже самостоятельный литературный краевой музей, если есть особое помещение и особые средства. В этом случае нужный материал извлекается из архива. Архив же продолжает существовать, как придаток к музею, содержащий запасные фонды для последнего; даже более того, он и потом продолжает расти, так как собирание не может вообще прекращаться. Касаюсь организации литературного музея, скажем здесь кратко лишь то, что экспозиция его должна быть рассчитана на самые широкие круги и ни в коем случае на узкий круг специалистов. Подробнее речь о музее будет в особой заметке, помещенной ниже ²⁾.

IV.

Уже в тех процессах данной работы, о которых говорил выше, так или иначе выявляется исследовательский характер ее, но она носит по преимуществу научно-технический характер, не превращаясь в настоящее исследование литературы края во всем его объеме.

Теперь скажем об исследовании данной научной отрасли, предупреждая однако, что в нашем кратком очерке, имеющем специальный—краеведческий—оттенок, нет надобности говорить об общих методологических взглядах. Это отвлекло бы нас от предмета, а кроме того было бы ненужным здесь повторением общей методологии истории литературы, с которою можно познакомиться в специальных пособиях,

¹⁾ См. приложение № 4.

²⁾ См. приложение № 6.

например, акад. *Перетца* (изд. 1922 г.), *В. А. Келтуяла* (изд. 1928 г.) и др.

Укажем, что вообще методом исследования литературных явлений, каков бы ни был размах исследования—общерусский или краевой, должен быть одинаковым, т.е. на основе социологизма. Литературное явление в отдельности и литература во всем ее объеме в силу этого должны быть исследованы на фоне экономики, социологии и культуры; это правило, конечно, в полной мере относится также к краевой литературе. Разумеется, социально-экономико-культурная база изучения литературы должна опираться на местный материал, впрочем не изолированный от общерусского. Данная база должна быть дорогою к дальнейшему, уже чисто специальному изучению литературы, как словесного искусства, исследованию ее формальных особенностей. Сказанного вполне достаточно для того, чтобы судить об общем характере изучения краевой литературы; для подробного же ознакомления с социолого-формальным методом, с его принципами и техникой, необходимо обратиться к специальным пособиям методологического характера, вроде книг: *П. Н. Сакулина* „Социологический метод изучения литературы“ (М., 1926), *В. А. Келтуяла* „Метод истории литературы“ (Л., 1928), *Н. И. Ефимова* „Социология литературы“ (Смоленск, 1927 г.), *В. Н. Перетца* „Методология истории русской литературы“ (Л., 1922), *А. С. Архангельского* „Введение в изучение истории русской литературы“ (СПБ, 1916) и др. О социологическом изучении памятников устной словесности говорит *Ю. Соколов* в своих статьях, напечатанных в „Художественном Фольклоре“, вып. I—III (М., 1926-1928 гг.) и журнале „Литература и Марксизм“ 1928 г., № 2. Последний журнал, начавший выходить с 1928 г., вообще посвящен вопросам марксистского изучения литературы. Много материала также в журн. „Печать и Революция“ за последние три года. Немало ценных методологических указаний можно найти краеведам-словесникам в книге *Н. К. Пиксанова* „Областные культурные гнезда“ (М., 1928); здесь же довольно полная библиография марксистского литературоведения.

Но необходимо все-таки сказать о некоторых приемах, связанных с вопросом изучения краевой литературы, при том имеющих чисто практическое значение для краеведов-словесников. В общем нужно сказать, что конечная цель изучения художественной литературы края заключается в том, чтобы дать ее исторический обзор, нарисовать по возможности верную и полную картину ее развития в связи с общими условиями жизни страны и в особенности в связи с местными социальными, экономическими и культурными условиями, так, чтобы литература края была выявлена на краевом фоне, а не отвлеченно, оторванно от жизни. Нельзя при этом упускать связи краевой литературы с местною печатью, так как последняя в значительной степени служила средством для обобществления литературы. Игнорировать литературу, как явление социальное, мы не имеем никаких оснований. Говоря о необходимости установления связи краевой литературы с общерусской жизнью вообще, в частности же с общерусской литературой, необходимо стремиться к тому, чтобы эта связь устанавливалась ощутительно и при том совершенно объективно. Совершенно прав профессор *П. Н. Сакулин*, говоря вообще о значении краевой литературы в ходе развития общерусской, что, при построении историко-литературной схемы нового периода (истории русской литературы) областные гнезда могут играть роль не основного, а лишь дополнительного материала. Но, когда это нужно,

хорошо на общую картину литературной жизни наносить дополнительные краски, взятые из культурной жизни областей и гнезд¹⁾. Однако, в известных случаях это может быть и не так. Можно хотя бы из истории XVIII века взять „ярославцев“, которые, придя в столичный центр, сумели внести и нечто свое, новое. Можно было бы из XIX века взять в пример М. Горького, воспитанного не столицей, а провинцией и вошедшего в общерусскую литературу с неизвестным для нее миром „бывших людей“, даже И. С. Никитина, который из Воронежа раньше, чем Н. Г. Помяловский в самом Петербурге, преподнес обществу мир „бурсы“. В той же самой книге о синтетическом построении истории литературы профессор П. Н. Сакулин выдвигает забываемую обычно историками литературы задачу изучения связи писателя с читателем. Этот вопрос для истории краевой литературы мы считаем еще более важным, так как удачное разрешение его даст возможность выявления одного из важных факторов краевой литературы.²⁾ Следует также помнить указания П. Н. Сакулина и Н. К. Пиксанова о том, чтобы при изучении литературы вообще, а, следовательно, и краевой в частности, захватывать литературные явления не только крупные, главные, но и мелкие, второстепенные и даже третьестепенные, так как только такой подход даст возможность нарисовать полную и беспристрастную картину литературы в тот или иной момент.

Что касается произведений устной словесности (песни, сказки и т. п.) то и они тоже должны быть предметом изучения историка местной литературы, при чем изучение устной словесности не может быть каким-то особым, изолированным не только от условий местного края, но и от условий времени. Устная словесность также может быть приурочена точно или приблизительно, в зависимости от данных фактов, к той или иной эпохе, к той или иной социальной среде.³⁾ Удачные примеры подобного изучения устной словесности мы находим по отношению к древнему периоду (кончая XVII веком)—в труде В. А. Келтуялы „Курс истории русской литературы“, (томы I и II) и по отношению к XVIII веку—в курсе истории русской литературы (эпоха классицизма) П. Н. Сакулина (Москва, 1918). Само собой понятно, изучению устной словесности должно предшествовать собрание текстов песен, сказок, пословиц, поговорок и прочих произведений.⁴⁾ Под собиранием здесь нужно разуметь не только ведение обычных записей текстов на местах, но и извлеченные из разных изданий и ученых архивов записей, сделанных в прежнее время. При записывании текстов на местах следует руководствоваться уже установившимися на практике правилами, для чего возможно обратиться к лучшим пособиям, вроде книжки проф. М. К. Азадовского „Беседы собирателя“ (Иркутск, 1925 г.), проф. Б. М. Соколова „Поэзия народа“ и др. Что до извлечения старых записей произведений устной словесности, то его тоже надо вести более или менее систематично, используя для данной цели старые и новые издания—местные и столичные, а также ученые архивы различных учреждений. Из местных изданий нужно пересмотреть местные губернские ведомости и вообще газеты, так называемые „Памятные

¹⁾ П. Н. Сакулин.—„Синтетическое построение истории литературы“ М., 1925 г., стр. 40.

²⁾ См. об этом еще статью И. Нусинова „Социальный заказ“ в журн. „Литература и Марксизм“, 1928 г. № 1.

³⁾ По вопросу о социологическом изучении устной словесности см. статью Б. Соколова в журнале „Литература и Марксизм“, 1928 г. № 2.

⁴⁾ См. приложение № 2.

книжки", издававшиеся вплоть до революции Губ. Статистическими Комитетами, "Труды Архивных Комиссий", земские издания и т. п. Из отдельных изданий нужно иметь в виду "Живую Старину", издававшуюся Отделением Этнографии Русского Географического Общества, "Известия Отделения Рус. язык. и слов. Академии Наук", "Сборник" того же отделения, "Этнографическое Обозрение" и друг. Немало материалов напечатано в журналах: "Русский Филологический Вестник" и "Филологические Записки"; их иногда можно встретить и в общих журналах вроде "Отечественных Записок" и друг. Кроме того, есть много не напечатанных материалов по устной словесности в ученых архивах таких учреждений, как Отделение Этнографии Русского Географического Общества, Академия Наук и друг. Между прочим, для ученого архива Русского Географического Общества есть весьма полезный указатель профессора Д. К. Зеленина "Описание рукописей ученого архива Рус. Геогр. Общества" (вышло три тома, в которые несколько губерний не вошло, так как издание, выходящее в последние годы перед революцией, закончено не было¹). Все записи должны быть скопированы точно, чтобы их можно было использовать для научных целей.

Словом, изучение местной литературы должно быть построено на тех же принципах, что и общерусской литературы, с той лишь разницей, что здесь должно быть учтено влияние местных факторов. Таким образом, создание истории художественной литературы известного края в целом, с момента ее возникновения до наших дней, дело все-таки не столь простое, как представляется на первый взгляд, если его выполнять надлежащим образом. Чтобы достигнуть этого, необходимо проделать большую работу. Не говоря уже о непосредственном собирании материалов, о чем говорилось выше, надо извлекать немало нужного материала, разбросанного по разным печатным изданиям, главным образом, периодическим, а также и в местных архивах и т. д., систематизировать и обработать его, чтобы обрисовать условия существования и черты литературы в тот или иной период. Таким образом, приходится выполнять ряд подготовительных работ частного характера прежде чем дать общий исторический обзор литературного развития в крае.

В общих чертах работа по исследованию литературных явлений сама собой планомерно укладывается в такие стадии:

- а) изучение отдельных писателей,
- б) изучение литературы в известный период, как результат обобщения данных, касающихся писателей данного времени, и
- в) исторический обзор литературы края за все время ее существования, как результат подведения итогов всех эпох.

Что касается техники исследования, то она не так сложна. В этом смысле здесь применяются те же технические приемы, что и при исследовании явлений общерусской литературы. Напомню только, что при исследовании краевой литературы необходимо вести все подготовительные работы, вроде составления библиографических указателей (списка произведений писателей, статей о них)² по каждому из местных писателей и даже особой библиографической картотеки (полной библиографии местной художественной литературы на карточках), а также библиографического словаря местных писателей, хотя бы крупных, составления также для каждого из них хронологической канвы (перечня фактов из жизни и литературной деятельности писателя) и синхрони-

¹) Издано Рус. Географ. Обществом в 1913—1917 г.г. (III тома).

²) Об этом подробнее см. в "Области культурн. гнездах" Н. К. Пиксанова.

стических таблиц (таблиц, содержащих в хронологическом порядке события из общерусской и местной политико-социально-экономической и культурной истории, а также факты из общерусской и местной истории литературы)¹⁾. Приходится об этом особенно говорить потому, что каждый из перечисленных видов здесь имеет практическое применение в целях ознакомления с краевой литературой. Даже более того,— и библиографические указатели, и хронологическая канва, и синхронистическая таблица должны быть составляемы постепенно, в порядке очереди, как материал для экспозиции на литературных выставках и в самом музее. Особо о каждом из этих приемов мы говорим ниже. Сам собой выдвигается еще вопрос о создании хоть небольшой справочной литературной библиотеки, так как, имея нужные справочники под рукой, легче производить работу. О ней мы также особо говорим ниже.

V.

Подводя итог всему сказанному нами об изучении и экспозиции краевой художественной литературы, вкратце мы формулируем свои выводы так:

1. Изучение краевой художественной литературы, как составной части духовной культуры, в данный момент признано одной из важных и первоочередных краеведческих задач.

2. Изучение краевой художественной литературы, помимо своей первой задачи—изучить краевое литературное творчество, еще даст возможность правильно представить ход развития общерусской литературы, до сих пор изученной лишь по линии ее главных и преимущественно столичных деятелей.

3. Состояние изучения краевой литературы настолько слабо, что она представляет почти совсем неисследованную область.

4. Успешное изучение требует в первую очередь планомерного собирания материалов, систематизации собранного и надежного помещения его.

5. Собранные материалы по истории краевой литературы должны планомерно изучаться на социологической основе и фоне местной жизни в связи с общерусскими условиями.

6. Конечными целями краеведческого изучения литературных явлений должны быть: 1) организация литературного музея, а впредь до его открытия—устройство периодических литературных выставок и 2) исследования в полном объеме краевой художественной литературы за все время ее существования.

¹⁾ См. приложения № 5, 6, 7, 8 и 9.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

I. ПРОГРАММА ДЛЯ СОБИРАНИЯ МАТЕРИАЛОВ ПО ЛИТЕРАТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МЕСТНОМ КРАЕ.

А. Устная словесность.

1. Название местности (село, хутор и т. п.).
2. Записи произведений устной словесности, сделанные в данной местности и не опубликованные в печати. Указать в частности:
 - а) В каких селах и когда производились записи?
 - б) Кто именно производил записи?
 - в) Производились ли записи с соблюдением фонетических особенностей говора?
 - г) Описывалась ли при этом манера исполнения произведений поэзии в народе (мелодия, песни—с пляской, с игрою, с обрядом и пр., манера рассказывания сказки и т. д.)?
 - д) Дайте полный перечень названий записанных крупных произведений (сказок, старинных песен и др.) и укажите количество собранных новых песен (частушек, страданий, пригудок и др.).
 - е) Целы ли эти записи и где они хранятся?
3. Известны ли составители устных песен, сказок и проч. из рабочих и крестьян нашей местности? Сообщите краткие сведения об их жизни и произведениях. (Желательно представление и самих произведений).
4. Ведет ли краеведческая ячейка, если она есть, собирание материалов по устной поэзии, какими правилами руководится при этом и какое назначение желает дать собранному материалу? Что ею сделано в этом отношении?
5. Ведут ли подобную работу отдельные лица? По какому плану они ее ведут? Какое назначение предполагается дать собираемому материалу?
6. Не известны ли произведения устной словесности, записанные в Вашей местности, уже опубликованные в печати? Что, где, когда и кем опубликовано?
7. Нет ли сводки сведений о собранных в Вашей местности произведениях устной словесности, как напечатанных, так и ненапечатанных? Если есть, то сообщите ее.
8. Указать, кто собирал сведения по данной анкете (с сообщением, на случай справки, адреса).

Примечание. Правила непосредственного собирания произведений устной словесности составляют особую программу.

Б. Рукописная старая и новая литература.

1. Название местности.

2. Известны ли Вам уроженцы или просто жители (из рабочих и крестьян и из образованных людей) прежнего и настоящего времени Вашей местности, как писатели, авторы письменных произведений, не попавших в печать? Если таковые есть, то сообщите о них сведения в таком виде:

а) Биографические сведения (лучше бы автобиографии).

б) Перечень их произведений с указанием их объема, в рукописных страницах, и рода: рассказы, стихи и пр. (желательно иметь самые произведения).

в) Цели ли эти произведения? Где они находятся? Не грозит ли им опасность утери?

г) Желательны фотографические карточки авторов, если есть.

3. Существовали ли кружки, интересовавшиеся литературой? Если да, то в какое время, когда, кто были члены и какова была деятельность их?

4. Если есть краеведческая ячейка, то собирает ли она подобный материал, по какому плану и для чего? Что сделано в этом отношении ею? Издавались ли в Вашей местности рукописные журналы, газеты и сборники, особенно „подпольные“? Если да, то сообщите о них сведения по такой программе:

а) Название издания.

б) Место и время издания.

в) Причины и цели возникновения этих изданий.

г) Состав редакции и сотрудников.

д) Состав читателей (количество их, социальная среда) и связь с изданием.

е) Программа и направление журнала.

ж) Связь с кружками и лицами из других мест.

з) Состав литературной части (перечень главных статей с указанием авторов, по возможности с раскрытием псевдонимов).

и) Какое влияние на местную жизнь, а в частности на местную литературу оказывали рукописные издания?

к) Уцелели ли экземпляры рукописных изданий, в каком виде и где они находятся?

л) Не грозит ли им опасность утери?

5. Не собирают ли подобный материал отдельные лица, по какому плану и для чего? Что ими сделано в этом отношении?

6. Нет ли сводки сведений по данному вопросу у краеведческих ячеек и отдельных лиц? Если есть, то сообщите ее.

7. Указать, кто собирал данные сведения (с сообщением точного адреса для справок).

Примечание: Желательно было бы сообщение материалов по рукописной литературе от самих авторов.

В. Печатная литература.

1. Название местности.

2. Известны ли Вам авторы, уроженцы здешнего края и просто жившие здесь, печатавшие свои произведения?

Если таковые есть, то сообщите о них сведения в таком виде:

а) Биографические сведения (или, если возможно, автобиографии). Желательно также фотографические карточки авторов.

б) Перечень их произведений с указанием того, когда, где и кем они были напечатаны. Чрезвычайно желательно представление самых изданий, особенно если это местные издания (журналы, газеты, сборники и проч.).

3. Печатались ли об этих авторах где-либо статьи? Если печатались, то когда и где? Кто писал статьи?

4. Существовали ли раньше и существуют ли теперь чисто литературные кружки или вообще кружки, которые интересовались литературой? Если да, то сообщите сведения об их времени, месте, заданиях, составе членов, деятельности кружков? Были ли они связаны с кружками и лицами из других мест? Оказывали ли влияние местные кружки на местную жизнь, литературу и какое именно?

4. Выходили ли здесь журналы, газеты или сборники с литературным отделом? Если да, то сообщите о них сведения в каком виде, как и о рукописных журналах (см. выше).

6. Собирает ли подобные сведения, по какому плану и для чего краеведческая ячейка? Что ею сделано в этом смысле?

7. Собирают ли подобные сведения, по какому плану и для чего отдельные лица? Что ими сделано?

8. Нет ли сводки по данному вопросу?

Если есть, то сообщите ее.

9. Указать, кто сообщал сведения по данной анкете (с сообщением адреса на случай справок).

Примечание: Чрезвычайно желательна присылка печатного материала.

Кроме того, желательно сообщение и тех сведений, которые не предусмотрены настоящей программой.

2. КРАТКОЕ НАСТАВЛЕНИЕ О СОБИРАНИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ УСТНОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

1. Прежде чем приступить к собиранию произведений устной поэзии, необходимо предварительно освоиться с местным населением, его бытом и историей, а также заинтересовать по возможности своим делом и заслужить доверие и сочувствие местного населения. Для успеха дела это очень важно; иначе народ не только не пойдет на встречу собирателю, но и будет даже враждебно настроен. А в этих условиях работа уже не дает хороших результатов.

2. Записывать произведения устного творчества нужно *вполне точно*, то-есть, а) в своих записях ничего не изменять из того, что приходится слышать, записывая речь слово в слово, даже записывая те слова, которые кажутся грубыми, нескладными и повторением; б) *воспроизводить речь говорящего точно в отношении звуковом*, отмечать ударение, не считаясь здесь с так называемым школьным правописанием; в) во время записей рассказчика (или певца) не прерывать (а если есть в случае пропуска фраз нужда в повторении песни или рассказа, то отмены против первой записи вносить на полях, а не зачеркивать и исправлять ранее написанное; г) *объяснять со слов исполнителей и вообще местных людей встречающиеся местные и вообще непонятные слова и выражения.*

3. Желательно записывать произведения словесного творчества от местных людей, — старожиллов, неграмотных и не занимавшихся отхожим промыслом.

Само собою разумеется, что вообще нужно для записей выискивать наилучших исполнителей: старинные произведения—от стариков, новые—от молодых; про таких исполнителей нужно сначала выведать от местных людей.

Добиться надо будет здесь, что записанные произведения надо группировать по исполнителям, при чем в этих случаях необходимо сообщать краткие сведения о певцах и рассказчиках приблизительно в таком виде: а) Имя, отчество и фамилия? б) Возраст? в) Откуда родом? г) Какое сословие и профессия? д) Какова образованность (грамотность, начитанность)? е) Выезжая ли на заработки, военную службу и проч., куда именно выезжал из своего села, на продолжительное время? ж) От кого и как научился петь или рассказывать? з) Составляет ли сам (и какие именно) произведения?

4. Записывать желательно все поэтические произведения, как-то: песни, сказки, пословицы и проч., и проч., не обращая внимания на то, что данное произведение слишком известно, что оно было где-либо напечатано или уже рассказано кем-либо из жителей данной местности.

Записывайте как старинные, так и новые произведения словесного творчества (частушки и проч.). Желательно было бы вести записи местных, а также условных слов (напр., офеней), приговорчиков плясунов при плясках, выкриков и зазываний при продаже, выражений клятвы, божбы, пожеланий добрых и злых, проклятий, присловий и проч.

3. АНКЕТА ДЛЯ ПИСАТЕЛЯ.

Настоящая анкета имеет в виду посредством наводящих вопросов облегчить эту работу. Если автор почему-либо не может сообщить сведений по всем вопросам, то музей просит ответить хоть на некоторые. Нечего и говорить, что музею необходимы в делах наибольшей полноты и обстоятельности исчерпывающие и точные сведения.

Все, что будет получено от авторов, музеем будет храниться бережно: он имеет в виду и самое ближайшее время устроить технические приспособления для литературного архива.

1. Ваша *фамилия*, имя и отчество? Возраст?

2. Если возможно, назовите также свои *псевдонимы* (вымышленные подписи под произведениями)?

3. *Место Вашего рождения?* Ваша семья, социальная среда, экономические и культурные условия?

4. *Был ли кто в Вашем роду писателем* или просто человеком, интересующимся литературой?

5. *Жизнь в детские годы.* Влияние семьи и лиц окружающих (до школы)? Первые впечатления, пробудившие художественное чувство?

6. *Первые литературные опыты.* Что побудило к писательству? Первые трудности в работе? Первые достижения? Радость творчества? Какие прочитанные Вами писатели имели влияние на Ваше литературное развитие в первые годы?

7. *Отношение к Вашему писательству* семьи, близких лиц и знакомых? Какое это имело значение для Вас? Что было напечатано из первых опытов когда бы то ни было и где?

8. *Выступление в печати.* Затруднения (редакционные, цензурные и проч.)? Содействие других лиц и в чем оно выразилось? Отношение Ваших родных и знакомых к выступлению в печати и его значение для Вас? Ваши переживания, связанные с первыми печатными произведениями?

9. *Отношение критики к Вашим первым опытам* (кто, какие и где высказал мнения в печати или в заседаниях)?

10. *Дальнейшая литературная работа.* Ваше самоопределение таланта? Писательство является ли Вашей основной профессией или побочным занятием?

11. *Жизненные условия и их влияние* на литературную работу? Другие условия (цензурные и другие)? Влияние других писателей, отношение критики? Ее влияние на Вашу работу?

12. *Теперешнее положение?*

13. *Что изображаете и в какой литературной форме пишете?*

14. Ваше нравственное *удовлетворение и разочарование* от работы? Значение так называемого „вдохновения“ в Вашей работе?

15. *Перечень Ваших произведений* в последовательном порядке (с указанием времени их написания и напечатания)?

16. Какие произведения из своих Вы считаете наиболее *важными* и дорогими для Вас и почему?

17. Не можете ли Вы передать в музей Ваши рукописи и другие материалы (например, письма к Вам писателей и т. п.)? А печатные издания не можете ли передать? Не можете ли Вы, кроме того, дать фотографии Ваши и близких Вам лиц?

4. ЛИТЕРАТУРНЫЙ АРХИВ.

(Его назначение, состав, консервация, регистрация и описание рукописей, указатели).

Под литературным архивом нужно разуметь все те материалы, которые относятся к истории литературы местного края (рукописи, записи текстов песен, сказок, фотографии, книги, иллюстрации и т. п.), считая в этом составе, как устную словесность, так и произведения отдельных авторов.

Организация всякого архива требует такого расположения материала, чтобы 1) он сохранялся без утраты и повреждения и 2) мог быть использован с наибольшими удобствами. То же самое нужно сказать и про литературный архив в краевом масштабе.

Исходя из этих основных положений и применяясь к провинциальным условиям, из которых одни из главных—недостаточность денежных средств и высоко квалифицированной ученой силы, мы в своей практике пришли к такому мнению.

Сохранять такой материал желательно так, чтобы во избежание пропажи ведало архивом одно лицо. Затем, в смысле предостережения от порчи от света и сырости, нужно собранный материал хранить в сухом и проветриваемом помещении, при чем рукописи и прочий материал надо складывать в глухие, а не открытые ящики, имеющие небольшие отверстия для прохода воздуха в стенках. Такие ящики надо ставить на стеллажах, так чтобы легко можно было вынимать один ящик, не тревожа других, значит, устраивая для каждого ящика особое гнездо.

Относительно пожарной опасности—меры обычного музейного характера: пожарные рукава по возможности в самом музейном помещении и огнетушители. Последние должны были бы быть особенно подходящими для литературного архива, если бы знать их реальную пользу. Так, в Никитинском музее применяются огнетушители системы химика-инженера Потеха, заключенные в обыкновенных бутылках. В слу-

чае пожарной опасности их нужно разбить, а образовавшийся газ тушит огонь, не причиняя вреда, например, пятен, материалу. В таком виде данные огнетушители показали себя во время опытов в местном Губархиве и отделении Госиздата.

Подобные условия консервации архивного материала в материальных условиях нашей действительности можно бы считать удовлетворительными.

Теперь о способах пользования таким архивом. Весь материал, поступающий в архив, должен быть систематизирован. Его надо разделить по отделам, например, по эпохам, а для большей четкости отделы по подотделам; например, в известной эпохе можно выделить отдельных писателей—для письменной словесности, а для устной словесности разделить материал по жанрам—сказки, былины, песни и т. д.

Распределять подобный материал надо по ящикам. Так, например, в Никитинском музее отдел „Литература Кольцовской эпохи“—должен быть заключен в 4 ящиках: 1—Писатели Кольцовской эпохи (местные); 2—3—Кольцов; 4—устная поэзия той эпохи.

Внутри подотдела (ящика) необходимо также классифицировать материал, располагая его мелкие части по папкам и нумеруя их. Так, например, для ящика „Кольцов“, можно было бы ввести такое разделение: биографический материал, рукописи произведений, печатные издания сочинений, переводы на другие языки, критика, ноты и иллюстрации художников к стихам, портреты поэта и т. д., а для отдела устной поэзии: сказка (по уездам), песня (тоже по уездам) и т. д.

Каждому такому отделу нужно дать регистр (краткую опись) с разделением материала в нем по тому же принципу, что и в отделе.

Инструкция для регистрации предметов, поступающих в музей.

1. При регистрации предмет, поступающий в музей, получает свой №, каковой остается навсегда без изменения, а при включении его в известный отдел музея дополнительную нумерацию.

2. В целях наибольшей быстроты регистрации запись в регистрационной книге должна быть сжатой и укладываться в рамки, намеченные графами.

3. При регистрации необходимо заполнять все графы, кроме примечаний.

4. Примечания вносятся при включении предмета в известный отдел музея, перечислении его в другой, исключении его из музея, утере, порче и т. п. в соответствующее время.

Затем для всего архивного собрания нужно составить указатели—по писателям и устной словесности (по жанрам).

Такие указатели будут давать возможность, с одной стороны, разыскивать необходимые материалы в самый короткий срок, а, кроме того, не заставят без нужды ворошить материал, который вообще легко портится от частого и неосторожного обращения с ним.

Подобная организация литературного архива в провинциальном музее, далеко не идеальная, все же хорошая с точки зрения научного архивоведения, требует затраты денежных средств и немалых усилий. Но принимая во внимание, что в архиве заключены ценнейшие источники местной культурной истории, которые в случае утери ничем не могут быть заменены, нужно приложить все силы к тому, чтобы подобный материал сохранялся бережно.

Примерные записи о музейных предметах в регистрационной книге.

№№ по порядку	Время поступления	Наименование предметов	Стоимость		Способ поступления	№№ по инвентарной книге	Примечания
			Руб.	Коп.			
1	4/X-1924 г.	Подлинная рукопись И. С. Никитина (тетрадка из 14 листов, размером 21×26,5 сан., без водяных знаков), заключающая „Тараса“ и несколько стихотворений 1850 г.	—	—	Поступила из Воронеж. Публичной библиотеки; акт о передаче от 3-X—1924 г.	102	
2	4/XI-1924 г.	„Стихотворения Ивана Никитина“, изданные гр. Д. Н. Толстым, СПб, 1856 год.	—	—	Пожертвована В. Е. Рязановым	104	
3	4/XI-1925 г.	Погрудный овальный портрет И. С. Никитина (тушь), с фотографии Л. Нечаева, рисованный художником Н. А. Кондрашиным в 1925 году.	—	—	Пожертвован автором.	121	
4	5/XII-1925 г.	Личная стальная печать, принадлежавшая И. С. Никитину (иниц.: И. Н.).	—	—	Поступила из Воронежского Госмузея; отношение за № 420, от 5-XII—1924 г.	185	

5. СПРАВОЧНАЯ БИБЛИОТЕКА.

(Ее назначение, состав, библиографирование).

Назначение справочной библиотеки при литературном музее заключается в том, чтобы отыскать справку, во-первых, по методологическому вопросу изучения литературы, а, во-вторых, о том или ином литературном явлении местного края.

Из этого вполне ясно вытекает и ее состав: она должна прежде всего заключать главнейшие методологические пособия по литературоведению и общие литературные библиографические справочники, а, во-вторых, по возможности весь биографический и критический материал о писателях местного края, а также—и по устной словесности.

Если первая составная часть справочной библиотеки для всякого литературного музея может быть в общем одинаковою, то вторая—местная—должна быть разработана в каждом краевом литературном музее применительно к местной литературе особо, путем изучения местной и столичной печати.

Говорить здесь приходится, следовательно, только о первой части. Какие же общие пособия желательно иметь?

Приводим примерный их список, руководствуясь практикой нашего музея.

1) *Справочники по палеографии.*

- Щепкин, В. Н.*—„Учебник русской палеографии“. Москва, 1920 г.
Соболевский, А. И.—„Славяно-русская палеография“. 2 выпуска. Петербург, 1901—1902 гг.
Ею же.—„Палеографические снимки с русских рукописей XIII—XVII в. в.“ СПб, 1901 г.
Михайлов, М. И.—„Памятники русской вещевой палеографии“. СПб, 1913 года.
Лихачев, Н. П.—„Из лекций по дипломатике“. СПб, 1906 г.

2) *Справочники библиографические.*

- Вентеров, С. А.*—„Источники словаря русских писателей“. Издание Академии Наук. 4 тома. СПб, 1904—1917 гг. (издание еще не закончено).
Ею же.—„Русские книги. А—Вавилов“. СПб, 1895—1898 г. (не закончено).
Витман, Покровская и Этингер.—„Восемь лет русской художественной литературы“ (1917—1925 г.г.). Библиографический справочник. Москва, 1926 года.
Карцев и Мазаев.—Словарь псевдонимов русских писателей. СПб, 1894.
Владиславлев, И. В.—„Русские писатели. Опыт библиографического пособия по русской литературе XIX—XX столетия“. М., 1924 г.
Ею же.—„Литература великого десятилетия“, т. I, М., 1928 (дополнение к предыдущей книге).
„Вольная русская печать в Российской Публичной Библиотеке“, под редакцией *В. М. Андерсена*. СПб, 1920 г.
Львов-Рогачевский и Мандельштам.—„Рабоче-крестьянские писатели“. Москва, 1926 г.
Мандельштам, Р. С.—„Художественная литература в оценке русской марксистской критики“. Изд. IV-е, Москва, 1928 г.
Материалы для истории русской литературы, изд. П. А. Ефремовым. СПб, 1867 г. (Здесь—словари русских писателей, в том числе Новиковский).
Мезиер, А. В.—„Русская словесность с XI по XIX век включительно“. Две части. СПб, 1899, 1902 г.г.
Ее же.—„Словарный указатель по книговедению“. Ленинград, 1924 г. Изд. „Колос“.
Мицлов, Р. С.—„Обзор записок, дневников, воспоминаний, писем и путешествий, относящихся в России и напечатанных на русском языке“. Пять выпусков. Новгород, 1911—1912 г.г.
Никитина, Е. Ф.—„Русская литература от символизма до наших дней“. Изд. т-ва „Никитинские субботники“. Москва, 1926 г.
Пиксанов, Н. К.—„Два века русской литературы“. Изд. II-е, Москва, 1924 г.
Ею же.—„Областные культурные гнезда“. Москва, 1928 г. 1).

1) См. по поводу этой книги статью проф. *И. М. Гревса*. „Очередная задача краевого культуроведения“ (в журн. „Краеведение“, 1928 г., № 7, стр. 368—376).

Полный алфавитный список драматическим сочинениям на русском языке, дозволенным к представлению безусловно". СПб, 1904 г.

"Русские Ведомости".—Сборник статей о сотрудниках данной газеты за 1863—1913 г. г. Москва, 1913 г.

"Словарь членов общества любителей Российской словесности при Московском Университете". Москва, 1911 г.

Фидлер, Ф. Ф.—"Первые литературные шаги. Автобиографии современных русских писателей". Москва, 1911 г.

Бродский, Сидоров и Гусев.—"Русская устная словесность. Темы, библиография, программы". Ленинград, 1924 г. Изд. "Колос".

С. А. Золотарев.—Синхронистическая диаграмма по истории русской литературы и историко-литературная карта России. СПб, 1916 г.

Глебов, Игорь.—"Русская поэзия в русской музыке". Петербург, 1921 г.

Каталог изданий Академии Наук (с прибавлениями). СПб—Ленинград, 1912—1928 г. г.

3) Справочники методологические и иные.

Перетц, В. Н.—"Краткий очерк методологии истории русской литературы". Петербург, 1922 г. Изд. "Academia".

Пылин, А. Н.—"История русской этнографии". СПб, 1892 г. 4 тома.

Архангельский, А. С.—"Введение в историю русской литературы". Том 1-й. СПб, 1916 г. (издание не закончено).

Стопнер и Юшкевич.—"Искусство и литература в марксистском освещении". Изд. т-ва "Мир", 3 тома. Москва, 1925—1926 г.

Сакулин, П. Н.—"Социологический метод в литературоведении". Изд. т-ва "Мир". Москва, 1925 г.

Его же.—"Синтетическое построение истории литературы". Изд. т-ва "Мир". Москва, 1925 г.

"Литературная Энциклопедия. "Словарь литературных терминов". Изд. Френкеля. Москва, 1925 г., 2 тома.

Соболевский, А. И.—"Лекции по истории русского языка". Изд. IV-е, Москва, 1907 г.

Шахматов, А. А.—"Очерк современного русского литературного языка". СПб, 1922 г.

Даль, Вл. Ив.—"Толковый словарь живого великорусского языка". 4 тома, СПб. 1900—1904 г.

Михельсон, М. И.—"Русская мысль и речь. Опыт русской фразеологии", 2 тома.

Азадовский, М. К.—"Беседы собирателя". Иркутск, 1925 г.

Десницкий, В. А.—"Введение в изучение искусства и литературы". Ленинград, 1926 г.

Эта часть справочной библиотеки составила в нашем музее постепенно; состав ее значительно больше предлагаемого здесь списка, но и последний был бы достаточен. Книги по предлагаемому списку обошлись нашему музею приблизительно в 120 рублей. Что касается второй части справочной библиотеки—местного отдела, то его нужно составить так тщательно, чтобы он заключал по возможности все то, что было напечатано по местной литературе. Из столичных изданий, разумеется, надо приобрести все, что имеется на книжном рынке и доступно по цене, а редкие статьи и даже редкие издания рано или поздно надо скопировать. Это сделать можно вполне, например, в Госу-

дарственной Публичной Библиотеке, в Ленинграде. Местные же книги, касающиеся литературы края, так или иначе необходимо собрать во что бы то ни стало, хотя бы и не сразу. Но периодические издания возможно собирать аккуратно лишь с текущего момента, а для старых изданий можно составить лишь библиографический указатель (на нужные статьи), поскольку эти издания имеются в библиотеках местного города¹⁾. Разумеется, для библиотеки, хотя и небольшой, необходимо составить карточный каталог, расположив карточки в алфавитном порядке без разделения на отделы. Карточка должна заключать: 1) фамилию и инициалы автора книги (если это издание коллективное, то фамилию редактора); 2) точное заглавие книги; 3) место и год издания; 4) издатель; 5) стоимость книги.

Но справочная библиотека не может ограничиться только справочными книгами; так, например, библиографические указатели стареют, можно сказать, с момента выхода. Нужно, значит, вести и самим библиографию по местной литературе—письменной и устной. Таким образом нужно составить библиографическую картотеку по всем местным писателям и по жанрам устной словесности. Карточки по писателям и по каждому жанру нужно заключать в отдельные ящички или в крайнем случае перевязывать каждый отдельчик веревочкой. Карточки для писателей надо составлять так же, как и для библиотечного указателя, но добавляя точные указания о страницах, занимаемых статьей, об авторе и друг. замечания. Такова, например, одна из карточек—на Кольцова:

ОЛЬМИНСКИЙ, М. (АЛЕКСАНДРОВ). „По вопросам литературы“. Ленинград, 1926 г. Издат. „Прибой“.

(Здесь, на стр. 90—95, находится заметка „А. В. Кольцов“).

Что касается формы библиографирования устной словесности, то можно бы предложить карточку такую: 1) наименование и указание рода устного произведения (песня, сказка и проч.); 2) указание местности и времени записи и лица, записавшего произведение; 3) указание исполнителя (песенника, сказочника); 4) точное указание источника (печатника или рукописного). Такова для примера карточка:

„КАК ПОП ЖЕРЕБЕНКА ВЫСИЖИВАЛ“. СКАЗКА. Записана в С. Старой Хворостани б. Коротоякского, ныне Острогожского уезда, в 1912 г., А. М. Путиным от П. Т. Иноземцева.

Напечатана в „Воронежском Краеведческом Сборнике“, вып. III-й (Воронеж, 1925 г.), стр. 31—33.

Для облегчения пользования библиографическими карточками в целях упрощения работы нужно располагать их в определенном порядке. Писателей надо расположить в алфавитном порядке, при чем о каждом писателе карточки необходимо разделить на группы (их удобнее всего, как в библиотеках, перекладывать цветными карточками); а именно: 1) биографические материалы, 2) издания сочинений, 3) критика, 4) остальные статьи (библиография, чествования юбилеев и проч.). В каждой из таких групп внутренний распорядок—хронологический.

Для устной словесности нужна иная система, а именно—произведения расположить по родам и видам (песни: а) обрядовые, б) бытовые; сказки: а) фантастические, б) бытовые.....), при чем в каждой из таких

¹⁾ См. „Сибирский литературно-краеведческий сборник“ (Иркутск, 1928 г., изд. ВСОРГО). Здесь, на стр. 93—122, дана Л. Межеровой и А. Набиной библиография литер. отдела газ. „Восточное Обозрение“.

групп внутренений распорядок таков: произведения—по этнографическим группам населения (великоруссы, украинцы и т. п.), а в такой группе разделить карточки далее на: 1) тексты произведений и 2) комментарии к ним. Таким образом, рядом с текстом известной сказки, песни и т. п. будет и комментарий к нему. В таком виде картотека по местной литературе будет весьма ценным пособием, при известном старании точно отмечающим всякую вновь выходящую статью или книгу, относящуюся сюда.

Не скрывая того, что организация справочной библиотеки требует большой затраты сил и средств, все же надо высказаться в том смысле, что такую библиотеку надо иметь, в крайнем случае при недостатке денежных средств, ограничивши на первое время число книг, сравнительно с предлагаемым нами примерным списком, а потом, при более благоприятных условиях, добавить недостающее.

6. ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРАЕВОЙ МУЗЕЙ.

(Его задачи, состав, экспозиция, каталог, описание коллекций).

Необходимым публичным выявлением краеведческой литературной работы является либо самостоятельный литературный краевой музей, либо литературный отдел общего краеведческого музея. Под краевым литературным музеем¹⁾ мы разумеем весь материал по краевой художественной литературе, расположенный в последовательном порядке, в форме, удобной для обозрения. В экспозицию такого музея должны войти: рукописи, печатные произведения, всевозможный иллюстрационный материал (виды, портреты, рисунки, таблицы и проч.), ноты на слова местных поэтов, предметы вещные—в роде домашней обстановки писателей и т. п.

Экспонируя местную литературу, невозможно ее изолировать от условий и обстановки местной жизни. Поэтому нельзя упускать из виду тех экспонатов, которые характеризуют местную жизнь, как, например, видов города, портретов местных деятелей, схем и таблиц, характеризующих экономику, культуру и другие стороны жизни местного края.

Что касается общего порядка размещения экспонатов, то единственно правильным можно считать хронологический—от момента зарождения местной литературы до последних лет ее существования. При этом для удобства обозрения необходимо, с чисто практической точки зрения, разделение выставленного материала по эпохам, разумеется, без натянутости. Так, в Воронежской литературе можно было выделить: 1) конец XVIII-го и первую четверть XIX-го века—первые ростки литературы; 2) Кольцовскую эпоху: 30—40 годы; 3) Никитинскую эпоху: 50—60 годы; 4) расцвет беллетристики 70—90 годы; 5) предреволюционную эпоху: 1901—1917 годы; революционные годы—с 1917 года. Разумеется, внутри каждого отдела (эпохи) нужно иметь тоже определенную систему, удобную для обозревателя, а именно: 1) социально-экономическая жизнь местного края, 2) культурно-бытовая сторона, 3) художественная литература. В последнем, наиболее важном в данном случае и наиболее сложном разделе должно быть разграничение экспонатов устной и письменной словесности, при чем последние должны

¹⁾ См. еще по этому вопросу недавно напечатанную заметку А. Н. Свободова: „Литературный областной музей“ (журн. „Краеведение“ 1921 г. № 7).

быть разделена в свою очередь по писателям. Материал о писателе, особенно о крупном, довольно сложен, и поэтому должен также иметь разделение по периодам его жизни и деятельности. Размещать экспонаты в каждом периоде—в таком порядке: сначала биографические, потом относящиеся к литературной деятельности писателя. Что до устной словесности, то ее экспозиция при распределении данных произведений по эпохам—вещь очень трудная при современном состоянии нашей историко-литературной науки. Впрочем, где возможно, ее надо осуществлять, экспонируя старые рукописные сборники сказок, песен и прочих произведений, печатных их изданий, портретов исполнителей произведений народного творчества (сказочников, лирников и др.) и т. п. В общем устная словесность, относящаяся к старому времени, к XVIII и даже XIX векам, трудна для экспозиции. Но что касается нашего времени—последних десятилетий, когда по местам уже имелись свои собиратели, то здесь дело обстоит лучше. Для этого времени можно найти при желании немало соответствующего материала. В целях наилучшего усвоения экспозиции каждый экспонат должен иметь краткую и простую надпись; подробные объяснения, если потребуются, в известном случае, могут быть сообщаемы устно руководителем.

Литературный музей, как и всякий, не ограничивается этим; у него должен быть резервный фонд, в который входят предметы, не вошедшие почему-либо в экспозицию. Иногда в числе таких экспонатов могут быть не менее интересные, чем выставленные; при удобном случае их желательно выставлять взамен экспонированных, если недостаток выставочной площади не позволял их выставить для обозрения, а особенно в тех случаях, когда в связи с юбилеем известного писателя устраивается выставка и, следовательно, экспозиция по нему значительно расширяется. На литературных выставках экспозиционный материал располагается на основании тех же принципов, что и в литературных музеях. Ведь, литературная выставка есть временный музей, при том захватывающий меньший промежуток времени.

Необходимым дополнением к литературному музею является, с одной стороны, историко-литературный архив, а с другой—справочная библиотека; о них есть у нас специальные статьи.

Еще одно слово о *музейных каталогах*. Они, конечно, желательны, но практически, в виду недостатка средств,—это дело почти невозможное. Впрочем, при существовании в музее надписей к экспонатам и при возможности получать подробные устные разъяснения от руководителей музея, мы особого значения каталогам не придаем. Они могут иметь значение в качестве подготовительного пособия, предварительное ознакомление с которым для посетителя полезно, но все же едва ли какой каталог способен вместить подробные сведения. Конечно, каталог полезен и в том смысле, что он, сохраняясь у посетителя, дает возможность лучше восстановить в памяти осмотренные экспонаты. Насколько нам известно из практики некоторых музеев (в нашем музее нет каталога), наиболее подходящим типом каталога музея, применительно к рядовому посетителю (с развитием, приблизительно соответствующим учебническому), будет краткий, просто изложенный, при том не отвлекающий внимания читателя всякими мелочами. Кроме того, каталог литературного музея должен содержать сжатую характеристику местной литературы за все время ее существования (это в виде вводной статьи), а также по эпохам (по каждому отделу музея) и далее—каждого писателя (в связи с выставленными экспонатами, касающимися его). Желательными были бы иллюстрации в таком каталоге (портреты писателей, снимки с их рукописей, изданий их сочинений и проч.).

Мы уже знаем, что весь поступающий материал по литературе местного края вообще подвергается регистрации при самом поступлении. Само собою разумеется, регистрация его по открытии музея тоже производится (См. о ней в заметке „Литературный архив“).

Но для литературного музея, как вообще и для всякого, необходимо, сверх того, еще систематическое описание коллекций по отделам. Систем описания существует несколько. В обстановке провинциальной была бы вполне подходящею система, существующая в музее литературы Воронежского края, в свое время (1926 г.) одобренная на Воронежской музейной конференции вообще для всяких музеев Воронежской губернии. Оговорюсь, что в практике нашего музея данная система вполне доказала свою целесообразность и нетрудность ведения самых описей. Система эта имеет такой вид — в 4 различных схемах.

1. Рукописи.

1. Наименование вида рукописи (столбец, акт, литературный памятник, частное письмо и проч.),

3. Заглавие, с указанием автора, если это литератур. памятник.

3. Время и место написания.

4. Количество листов или страниц.

5. Формат (в сантиметрах).

8. Перечень самостоятельных статей (если это сборник).

7. Записи и надписи на рукописи (памятные).

8. Справка о научном значении редакции рукописи (необязательна).

3. Иллюстративные материалы.

1. Наименование вида иллюстративного материала.

2. Автор.

3. Заглавие.

4. Формат—без полей.

5. Записи на предмете, имеющие научное значение.

6. Справка о научном значении иллюстрации (необязательна).

2. Книги и вообще печатные произведения.

1. Наименование вида печатного произведения.

2. Автор.

3. Заглавие.

4. Число томов (с обозначением при каждом томе числа страниц, формата, места, времени, фирмы издания).

5. Внетекстовые прибавления (иллюстрации, карты, чертежи и проч.).

7. Записи и надписи, имеющие научное значение.

7. Справка библиографического характера—особенности издания (необязательна).

4. Вещные предметы.

1. Наименование вида вещного предмета.

2. Форма.

3. Размер (или вес).

4. Материал.

5. Записи и надписи на вещи.

6. Справка о научном значении предмета (необязательна).

Вопросов о наблюдении за порядком во время музейного обзора, учете посетителей и книге для записи впечатлений не касаемся: а) в данном смысле литературный музей ничем не отличается от прочих и б) это—в тесной зависимости от местных—весьма разнообразных—условий.

Как видно из всех рассуждений, организация литературного музея—вещь все-таки сложная, и для устройства его подходящим лицом

будет словесник-краевед. При любви к делу и старании достаточный музейный опыт приобретает довольно скоро, в 2—3 года. Еще более, чем где-либо, около литературного музея должен сплотиться кружок краеведов-словесников: коллективная работа их принесет здесь, несомненно, большую пользу.

Примерные записи в инвентарной книге.

№№ по порядку	№№ по регистр. книге	Наименование и описание предмета (смотри примерные схемы).	Предыдущая история предмета (с момента возникновения предмета до его поступления в музей).
102	1	Тетрадь с подлинными рукописями И. С. Никитина, в красном сафьяновом переплете, с вытисненной на нем золотом надписью „Автографы И. С. Никитина“. Рукопись относится к 1860 году. В тетрадке 14 листов формата 21×24,5 сант.; водяных знаков нет. В тетрадке находятся: „Тарас“, „На пепелище“, „Я рад молчать о горе старом...“, „Теперь мы вышли на дорогу...“. Впереди текста на отдельной странице есть надпись М. Ф. Де-Пуле о пожертвовании этой тетради в Воронежскую Публичную библиотеку при ее открытии, а также печать и шифр последней—10. Рукопись имеет большое научное значение в виду того, что в ней имеется окончательная редакция „Тараса“. (См. об этом в работе А. М. Путинцева: „Тарас“, поэма И. С. Никитина“, напечат. в Филологических Записках, в 1905 году); хорошей сохранности.	Означенная тетрадь была подарена И. С. Никитиным на память М. Ф. Де-Пуле, вероятно в 1860-60 г.г., а последним была пожертвована в Воронежскую Публичную Библиотеку.
104	2	Книга: „Стихотворения Ивана Никитина“. Издал Д. Н. Толстой. Воронеж 1856-7364 г. СПб. В типографии Г. Бенике, XV+1 ч.+1+1 ч.—204 стр., формата 12×19 сант., в современном переплете; исправной сохранности.	Раньше книга принадлежала отцу жертвователя—В. Е. Рязанова.
121	3	Портрет И. С. Никитина, рисованный тушью на ватманской бумаге, художником Н. А. Кондрашиным в 1925 г., по фотографии любителя Л. Нечаева, современника поэту. Портрет овальной формы в соответствующей позолоченной багетной раме. Высота портрета 62 сант., ширина 48 сант. Имеет подпись автора портрета: „Художник Н. Кондрашин. 3 октября 1925 года. Воронеж“.	Портрет нарисован по просьбе Никитинского музея.
185	4	Личная печать И. С. Никитина из цельной стали. Инициалы: „И. Н.“, готического типа, врезаны в дно печати (для сургучных оттисков).	Печать поступила из Воронежского Госмузея, куда она была передана Л. Н. Павленковым, душеприказчиком М. Ф. Де-Пуле. К последнему печать перешла после смерти поэта.

Графу примечание (последнюю) за недостатком места не помещаем, но она должна быть.

Когда наш очерк был уже закончен, Главнаукою был издан циркуляр о регистрации и инвентаризации музейных коллекций (Еженедельник Наркомпроса, 1928 г., № 32, статья 699, стр. 17—21). В данном циркуляре учет музейных предметов признан *ударным* заданием, и для проведения его приложена инструкция о „формах и методах учета музейных коллекций“.

Циркуляр, предлагая свои формы учета, однако исключает возможность установления строго единообразных форм и методов в области учета музейных коллекций; с другой стороны, „индивидуальные особенности музеев не только допускают, но и непосредственно требуют в этом отношении новых самостоятельных изысканий теми или другими из них наиболее целесообразных и приемлемых по местным условиям способов и приемов; наконец во многих музеях работа по учету коллекций уже вылилась в определенную форму“. В циркуляре указываются три способа этого учета: 1) краткое первоначальное описание (регистрация), 2) дальнейшее более подробное описание, научно-охранное (инвентаризация) и 3) каталогизация—систематическая, предметная, охранная, как конечная форма.

Регистрация заключает сведения по таким рубрикам: а) № по порядку поступления, б) время поступления (год, месяц, число), в) наименование и краткое описание предмета (краткое, с указанием немногих, наиболее характерных признаков), г) от кого и откуда (наименование лица или учреждения и адрес; в случае собственных соборов музея—соответствующая пометка с обозначением имени собирателя), д) способ приобретения или поступления (дар, покупка и проч.; если вещь куплена, то указывается сумма), е) сопроводительный документ и основание (ссылка на отношение, акты, счета, протоколы и проч.), ж) происхождение (местонахождение коллекции или предмета ранее поступления в музей и обстоятельства предыдущей истории, з) время передачи в отдел музея после регистрации, и) наименование отдела, к) росписка отдела в получении, л) номер по инвентарной книге, м) примечание (наличие дефектов, повреждений, ссылки на акты осмотра и т. д.). Предметы можно регистрировать как индивидуально, так и поколлеционно, (суммарно), когда поступающее в музей собрание предметов связано органически (коллекция, полученная из одного места, напр., архив писателя и т. п.); суммарное описание дает перечисление категорий предметов с указанием количества предметов по каждой.

Инвентаризация, после перехода предметов в отдел музея, проводится индивидуальная и поколлеционная; последняя в тех же случаях, как и при регистрации; при суммарном описании необходимым добавлением является подробный „регистрационный список“ (форма его не отмечена в циркуляре, но она, несомненно, основывается на типе подробного описания). Инвентаризация производится или по отделам (даже по подотделам музея или по коллекциям однородных предметов). Она имеет назначение как охранительное, так и научное, вследствие чего в известных случаях требует специального исследования. Для попредметного описания система такова: а) № по порядку инвентаризации, б) № по регистрационной книге, в) наименование и описание предмета (наиболее существенные и характерные признаки предмета, устанавливаемые путем как рассмотрения самого предмета, так и наведения о нем специальных справок и необходимых изысканий); здесь же и о сохранности, г) материал, д) размер (длина, ширина, высота), е) источник и способ поступления, место происхождения и предыдущая история (на основании записей в регистрационной книге, но проверенных и дополненных, и с

указанием источников сведений), ж) время поступления, з) место хранения, и) примечание. Для инвентаризации поколекционной система такова: а) № инвентаризации (для всей коллекции), б) № по регистрационной книге, в) суммарное описание коллекции (перечисляются ее категории с указанием количества предметов в каждой из них), г) источник и способ поступления, д) время и место сбора и имя собирателя, е) автор подробного коллекционного списка, ж) примечание. В литературном музее поколекционные записи, конечно, могут быть, напр., в случае передачи архива известного писателя, но в „регистрационном списке“ применима та же система, что и в регистрационной записи.

Согласно циркуляру Главнауки, рубрики регистрационной и инвентарной книги не отличаются; у нас же есть разница, объясняемая желанием избежать повторения; справки же на желательные вопросы о предмете легко навести благодаря двойному шифру.

В заключение циркуляр приводит список полезных книг и статей по вопросу об учете музейных предметов, из которого для литературного музея в качестве пригодных являются следующие:

1. *Бруно Адлер*. — „Инвентарь, каталог и их значение в музее“ (Казанский Музейный Вестник, 1920 г., № 3—4).

2. *В. В. Богданов*. — „Музейная техника краеведения“. Вологда, 1923 г.

3. „Вопросы областного музейного дела“. Рязань, 1925 г.

Как видно из приведенного здесь пересказа циркуляра, он мало вносит изменений в практику *литературного* музея. Кроме того, в нем нет указаний на проработку каталогов и на так называемые „научные описания“, которые в литературном музее должны играть большую роль в исследовательском отношении (см. о них у Перетца и др.).

7. БИО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ.

(Его назначение, характер, приемы составления).

Как важно во время получить хотя бы краткую, но точную справку об интересующем писателе, и как при отсутствии нужных книг уходит много времени на разыскивание нужных сведений на стороне! А иногда прерывается самая работа из-за отсутствия нужных сведений. Кто это испытал сам, тот сразу поймет цену справочника вообще, а в частности необходимого и ученому исследователю и рядовому краеведу-словеснику справочного био-библиографического словаря писателей местного края. Вообще, словарей писателей у нас немало; они стали появляться еще в XVIII веке. Из них можно указать главные: *Н. И. Новикова*, *Евгения Болховитинова* два словаря, *С. А. Венгерова* (не окончен) и друг. Это словари всех русских писателей. Есть однако и местные. Попытки к составлению их восходят уже к началу XIX-го века, как, например, — балтийских писателей *И. И. Кеппена* (1828 г.), Харьковских писателей — его же (1828 г.), Тульских писателей *И. Сахарова* (1833 г.), но осуществление этой идеи относится к более позднему времени, к концу XIX-го века. Из подобных словарей надо назвать хоть несколько, как, например, *Н. А. Дилакторского* — „Вологжане-писатели“ (Вологод. губ. Ведом. 1898-1899 г.г.; отд. изд. 1899 г.), *И. Ф. Павловского* — „Краткий библиографический словарь ученых и писателей Полтавской губ., с половины XVIII-го века“ (Полтава, 1912 г.), с дополнением (Полтава, 1913 г.), *И. В. Добролюбова* и *С. Д. Яхонтова* — „Био-библиографический словарь писателей, ученых и художников Рязанской губ.“ (Рязань 1910 г.) и друг. Несколько иного типа должен быть словарь

писателей, составление которого является обязанностью краеведа-словесника. Прежде всего словарь должен заключать справки лишь об авторах художественной литературы, без включения в него ученых и тем более художников, артистов и других деятелей. Затем в словарь должны войти из художников слова лишь те, которые являются деятелями местной литературы, независимо от того, являются ли они местными уроженцами или нет, а с другой стороны—местные уроженцы, деятели общерусской литературы, если они с движением местной литературы не связаны, сюда не должны входить. Например, в словаре воронежских писателей нет места не связанному с Воронежским краем Н. В. Станкевичу, главе известного Московского кружка. Далее, в силу своего назначения, как справочника, удовлетворяющего лишь первую и важную нужду в краткой справке, словарь должен быть изложен сжато: он должен сообщать о каждом писателе: главнейшие биографические данные, важнейшие сведения о сочинениях писателя и давать самые существенные библиографические указания. В частности можно бы предложить такую образную схему сведений о писателе: 1) фамилия, имя, отчество (подчеркнуть), 2) годы: рождения, выступления на литературное поприще и смерти писателя (все три даты—в скобках, при том разделенные чертами), 3) главнейшие биографические данные, 4) указание основных особенностей таланта писателя, 5) крупнейшие его произведения, 6) указания библиографические: а) указание лучшего издания сочинения; если его нет, то указать периодические издания, где печатались произведения данного писателя, б) лучшие биографические и критические статьи о писателе, в) библиографические указатели литературы о данном писателе. Для примера возьмем И. С. Никитина.

Никитин, Иван Савич (1824—1853—1861), родился в г. Воронеже, в семье мещанина, занимавшегося торговлей. Учился в местной духовной школе, но был исключен за малоуспешность, после чего по случаю разорения отца вынужден был сначала заниматься мелкой торговлей, потом содержал постоянный двор и наконец обзавелся книжным магазином. Благодаря содействию Второвского кружка проник в печать и вообще мог улучшить свою жизнь. Расшатав в нужде свое здоровье, поэт умер от чахотки. Никитин известен, как бытописатель мещанства и отчасти крестьянства, а также, как автор простых и искренних стихотворений на общественные темы. Его главнейшие произведения: поэма „Кулак“, повесть „Дневник семинариста“, из мелких стихотворений: „Песня бобыля“, „Бурлак“, „Вырыта заступом яма глубокая“... и друг. Сочинения его в первый раз вышли отдельной книгой в 1856 г. Лучшее издание его стихотворений под редакцией А. Г. Фомина (последнее издание Наркомпроса 1918 г.). Из литературы об И. С. Никитине следует отметить А. Г. Фомина критико-биографический очерк, приложенный к изданию сочинений Никитина. Есть указатель литературы о Никитине А. М. Путицева, напечатанный в „Учен. Запис. Юрьев. Универс.“ 1906 г., вып. II и отд. изд. (Юрьев, 1906 г.)

В таком виде био-библиографический словарь будет достаточным для первой справки. Нечего и говорить, что и в таком виде он требует значительной осведомленности от составителя, почему желательным условием его проработки должен быть коллективный труд.

8. ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ КАНВА.

(Ее назначение, виды, приемы составления).

Хронологическая канва есть один из приемов изучения и музейной экспозиции писателя, заключающийся в последовательном перечне фактов (биографических и литературных), относящихся к изучаемому писателю, притом фактов безусловно установленных. В зависимости от

назначения канвы (для исследовательских целей и для популяризации) нужно различать два ее типа: исследовательский и популярный.

Исследование ставит себе целью всестороннее изучение жизни и творчества писателя, при котором могут иметь значение даже на первый взгляд незначительные факты, при чем последние должны быть обоснованы на известных источниках. В силу этого требования к исследовательской хронологической канве—таковы: 1) она должна заключать исчерпывающий перечень фактов; 2) все вводимые в нее факты должны быть строго проверены; сомнительные факты должны быть оговорены и введены лишь условно; 3) каждый упоминаемый в ней факт должен быть обоснован ссылкой на источники. При составлении такой канвы нужно внимательно просмотреть всю печатную литературу о писателе, а по возможности и архивные материалы, аккуратно заноса сведения о каждом факте на отдельную карточку (приблиз. размер в $\frac{1}{16}$ писчего листа). Всякая карточка должна заключать следующие три части: 1) дату (чем точнее, тем лучше), 2) факт, 3) указание источников. Возьмем для примера из хронологической канвы, составленной А. И. Лященком (в академ. изд. соч. А. Кольцова ¹⁾:

„1842 г., октябрь 29 умер, ноября 1-го погребен на кладбище всех святых ворон. мещанин А. В. Кольцов, 33 лет, от чахотки (из метрической книги, см. „Новое Время“, 1892 г., № 5983)“ ¹⁾.

Значение такой хронологической канвы для исследовательских целей несомненно: содержит полный и последовательный перечень фактов, относящихся к известному писателю, она дает возможность следить за малейшим шагом в жизни и творчестве писательского факта. Пример такого типа хронологической канвы можно найти в акад. изд. сочинений Кольцова (III-е издание, 1911 г.), в известной книге *Н. Лернера*—„Труды и дни Пушкина“ или в сост. под. ред. *Н. К. Пиксанова*: „Летопись жизни Белинского“ (М., 1926 г.)

Но для общего изучения писателя, в частности для подробностей школьного преподавания и музейных, необходима канва популярного характера, краткая и простая. Именно при обозрении литературного музея посетителю, часто имеющему лишь элементарное общее развитие, нужна краткая канва. В ней перечень обнимает не все факты, а наиболее важные, наиболее яркие: тогда легче усваивается и удерживается в памяти. Затем, изложение фактов должно быть дано в наиболее упрощенной форме, не требующей подробных разъяснений со стороны музейного работника. Вследствие этого требования к популярной хронологической канве должны быть такие: 1) она должна содержать лишь наиболее важные факты; 2) изложена должны быть простым языком; в некоторых случаях—особо затруднительных для понимания—можно излагать и несколько пространнее; 3) ссылка на источники здесь излишня. Такого типа хронологическую канву лучше всего составлять после исследовательской, и первая явится очень легко в качестве сокращения и упрощения первой. Популярная канва, приспособленная для одновременного пользования обозревателями, должна быть изготовлена на большом листе и вывешена на стене. Такова для примера хронологическая канва под заглавием „Краткая летопись жизни и творчества И. С. Никитина“, выставленная в Никитинском отделении музея Воронежской литературы.

¹⁾ Акад. изд. соч. А. В. Кольцова, III-е, СПб, 1911 г., стр. 341.

Летопись важнейших событий жизни И. С. Никитина.

1824 г. 4 октября родился в г. Воронеже в семье зажиточного мещанина, промышленного торговлей по городу и сельским ярмаркам.

1824—1830 г.г. жил в семье, состоявшей, кроме него, из пьяницы-отца и безвольной матери; жил без родительских ласк, предоставленный больше себе и т. д.

Судя по трехлетнему опыту, данная хронологическая канва удовлетворяет посетителей музея (массу).

9. СИНХРОНИСТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА.

(Ее назначение, состав, виды, приемы составления).

Это тоже одно из полезных наглядных историко-литературных пособий, к сожалению, мало привившееся в практике не только нашей средней, но и высшей школы. Она представляет таблицу, в которой параллельными горизонтальными рядами располагаются события политической, культурной и социально-экономической жизни—с одной стороны, а с другой—факты из области художественной литературы. И то, и другое, конечно, располагается не только в хронологическом порядке, но и в соответствии годов. Такая таблица дает чрезвычайно яркую картину связи, созвучия литературы и жизни. Ведь, изучая литературу, ее никоим образом нельзя изолировать от такого могучего фактора, как жизнь. Данный прием полезен, в качестве руководящего, и исследователю литературы, и знакомящемуся с последней в целях популярного изучения. Но, думается, цели того и другого не будут вполне совпадать: если исследователю бывает дорог и ценен всякий, даже малозначительный факт для его выводов, то рядовой любознательный человек может удовлетвориться лишь самыми главными фактами. Отсюда вытекает два типа синхронистической таблицы: 1) подробная—для исследовательских целей и 2) краткая—для целей популяризации. Разница между ними будет, во-первых, в подборе фактов (для первой—по возможности исчерпывающий перечень их, для второй—выборка лишь наиболее важных), а, во-вторых, в большем или меньшем количестве горизонтальных рядов (например, для популярной могла бы быть лишнею колонка *философия* и т. п.).

Образцы таких типов синхронистической таблицы мы найдем в русской практике. Так, в заключительных выпусках (28 и 29) огромного коллективного труда „История русской литературы“—изд. т-ва „Мир“—есть очень подробная синхронистическая таблица для русской литературы с 1801 г. по 1900 г., составленная профессором *Н. Л. Бродским*. Она заключает такие колонки: 1) общественная и политическая жизнь, 2) журналистика и публицистика, 3) художественная литература 4) критика. Из кратких синхронистических таблиц можно указать принадлежащую проф. *Н. К. Пиксанову*, изданную под заглавием „Хронология русской литературы для учащихся“ (СПБ, 1914 г.). Она имеет такие колонки: 1) западная литература, культура, и история и 3) изящная литература, критика, театр, журналы.

Все это таблицы для общерусской литературы, а не для краевой. Таких в печати нет. Но мы могли бы в качестве примера взять уже законченную, но еще не изданную для Воронежской литературы Никитинской эпохи. Берем извлечение из этой синхронистической таблицы, выставленной в Никитинском отделении музея литературы Воронежского края, для примера, лишь за один—1853 год (год выступления поэта в печати).

Русская жизнь	Воронежская жизнь	Русская литература	Воронежская литература
<p>— Восточная война</p> <p>— Крестьянские бунты в 33 губерниях.</p> <p>— Открытие вольной русской типографии в Лондоне А. И. Герцена</p> <p>— Появление „Крещеной собственности“ А. И. Герцена.</p>	<p>— 1/V. Проводы губернатора Лангеля.</p> <p>— 29/V. Учреждение арестантской роты</p> <p>— 25/VIII—1/IX. Первая губерн. сельскохозяй. выставка</p> <p>— 6/XII. Открытие училища Трудолюбия</p> <p>— XII. Объявление манифеста о войне</p> <p>— XII. Пожертвования на войну дворянства и купечества.</p>	<p>— „Не в свои сани не садись“, пьеса А. Н. Островского</p> <p>— „Рыбаки“, роман Д. В. Григоровича</p> <p>— „Крестьянка“, роман А. А. Потехина</p> <p>— Рассвет патристической поэзии</p>	<p>— Стихотворения Никитина: „Степная дорога“, „Засохшая береза“, „Новый Завет“, „Война за веру“ и друг.</p> <p>— В. Кузин: „Встреча с моим приятелем“ (рассказ)</p> <p>— А. Кремер: „Атаман разбойников“ (анекдот).</p> <p>— В. К.: „Гуслист“ (рассказ).</p>

Она приспособлена для обозрения в музее. И в таком сравнительно кратком виде она за 13 лет (1849—1861 г.г.) занимает внушительную площадь на стене. Как составлять такую таблицу? Конечно, нет надобности пересматривать труды по русской истории, чтобы извлечь оттуда факты для колонок: *события общерусской жизни, общерусская литература*. Для этого можно использовать упомянутую выше хорошую таблицу Н. Л. Бродского. Но для местной истории (события политической, культурной и социально-экономической местной жизни) и для местной художественной литературы необходимо тщательно пересмотреть весь запас источников, как печатных, так и рукописных. Извлекаемый материал удобнее всего записывать на карточки, 1) точно указывая дату, 2) кратко передавая факт и 3) указывая источник, откуда взято записанное на карточку. При карточной системе составления таблицы возможна коллективная одновременная проработка материала, заключающегося в разных источниках, среди которых, (не надо упускать этого!) главное внимание надо уделить местной периодической печати. После проработки всего материала, из карточек, отмечающих один и тот же факт, нужно оставлять лишь одну, отметив лишь на ней все источники, которые указывали данный факт. Затем, расположив карточки в строго хронологическом порядке по колонкам, надо переписать все записи для самой таблицы, наблюдая за тем, чтобы даты в разных колонках были точно согласованы. Источники в таблицу для экспозиции не вносятся.

10. ЛИТЕРАТУРНАЯ ЭКСКУРСИЯ.

(Ее задачи и приемы).

Литературная экскурсия, в связи с посещением тех мест, в которых жил писатель или которые запечатлел в своем творчестве, имеет задачу—воспринять непосредственным впечатлением их природу, быт окружающего населения, среду семьи поэта и близких к ней людей—факторы, под влиянием которых развивается литературное творчество. Правда, все это не есть путь к знакомству с литературой, но оно бесспорно важно для понимания последней, так как литературная экскурсия, как и всякая, оставляет в экскурсанте комплекс конкретных сведений и ярко-красочных впечатлений. Последние же нужно ценить в смысле усиления, расширения и углубления интереса к творчеству данного писателя.

Говоря о литературных экскурсиях, мы имеем в виду только те, которые имеют в виду посещение мест, 1) связанных с жизнью известного писателя (напр., местность, природа, обстановки жизни в Ясной Поляне) или же 2) отраженных так или иначе в творчестве автора (напр., конкретный материал из действительности, связанный с романом Л. Толстого „Анна Каренина“). Экскурсия в литературный музей, где предметам, связанным с жизнью и творчеством писателя, дан известный искусственный норядок, имеет иной характер, и ее надо отличать от двух предыдущих. Разумеется, биографическая и „литературная“ линии могут сливаться органически в одной биографическо-литературной экскурсии.

В чем сущность подобной экскурсии? Она заключается не только во внимательном рассматривании намеченных объектов, но и в припоминании (или даже в сообщении) соответственного биографического и художественно-литературного материала. Только при таких условиях экскурсантом извлекается наивысшая польза, — и создаются отчетливые представления о писателе, как человеке и как авторе. Вполне соответствуют этому справки и объяснения, данные в книжках А. Н. Свободова (по Нижнему) и А. Л. Толстой (по Ясной Поляне).

Ясно отсюда, насколько должен быть осведомленным сам руководитель, проводящий подобные экскурсии, даже в мелочах, касательно тех мест и предметов, которые намечено обозревать. Между тем нужных пособий для провинциальных экскурсоводов — словесников почти нет; есть только путеводители для 2—3 писателей; даже методика литературных экскурсий разработана лишь в главных чертах. А ведь в каждом крае, а в некоторых (напр., в Орле и около него) есть места, куда целесообразно совершать экскурсии, связанные с литературой. В этих случаях краевед-словесник предоставлен своей собственной инициативе и энергии. Следовательно, ему так или иначе нужно самому составлять нечто в роде путеводителя по местным литературным экскурсиям. Это дело не такое уж трудное, чтобы могло смущать. Тип такого путеводителя, уже проверенный на практике, удачно схвачен в книжке А. Л. Толстой — „Путеводитель по Ясной Поляне“ (Москва, 1928). Применяясь к плану его, краевед-словесник и должен собрать соответствующий строго проверенный материал, как из книжных пособий, так и из действительности относительно объектов обозрения на местах (природа, обстановка и проч.), а также и об маршруте. О собирании и систематизации чисто книжного материала нет нужды говорить; об этом говорилось не раз здесь раньше. Что же касается изучения объектов экскурсионного обозрения, то это нужно провести самому краеведу и при том на месте. Изучение местности и вообще обстановки, расспросы живых людей, сохранивших в памяти нужные сведения, наведение справок в учреждениях — вот главные пути приобретения здесь нужных сведений для краеведа-словесника. Следует однако принять в расчет, что всяческие „воспоминания“ почти всегда пристрастны в ту или иную сторону и всегда требуют строгой проверки со стороны исследователя. Маршрут также требует тщательного изучения на месте: нужен наиболее удобный и дешевый в смысле дороги, пищи и приюта маршрут. Сведения о пути, местах для остановки и питании желательны возможно точные.

Что касается методической стороны литературных экскурсий, то последние всех родов (даже в музей) имеют один и тот же характер: требуют подготовительной работы участников, известных приемов обозрения во время проведения экскурсии и наконец последующей обработки впечатлений и сведений. Относительно подготовки В. С. Габо впол-

не справедливо говорит: „Предварительно жизнь и творчество поэта ученики должны изучить основательно, произведения обязательно должны быть прочитаны, ценные стихотворения, либо прозаические отрывки должны быть выучены наизусть, при этом особенно интересно выразительное произношение, чего у нас не хватает пока¹⁾. Это почти минимум подготовки со стороны экскурсантов; более обстоятельная подготовка требует рефератов, коллекционирования соответствующих иллюстраций, приготовления музыкально-вокальных пьес и проч, словом, „создания вокруг имени поэта целого круга прочных наглядных ассоциаций;“ само собою разумеется, пред началом подготовительной работы участники должны быть осведомлены о цели и задачах экскурсии, ее маршруте, остановках и прочих условиях (даже практических).

Во время экскурсии участники, обозревая все, что связано с жизнью и творчеством писателя, должны это связывать с тем, что ими усвоено о последнем; к данному присоединять и те сведения, которые получатся при созерцании тех или иных предметов. Желательны во время экскурсии: ведение дневника, фотографирование примечательных предметов, видов местностей и т. п., зарисовка их, описывание их, даже опрос людей, близко знавших поэта, и запись рассказов их. В. Габо рекомендует даже поощрять литературное творчество (стихотворения, рассказы, навеянные обстановкой и в подражание поэту). Ясное дело, что при добросовестной подготовке и целесообразном использовании экскурсии у участников накапливается разнообразный материал, и образ писателя, как человека и как литературного деятеля, восстает в представлении экскурсантов четко и живо. Все собранные экскурсантами сведения и впечатления потом нужно систематизировать и тем лучше закрепить результаты экскурсии. Для этого можно рекомендовать устройство выставки с проведением рефератов, исполнением музыкально-вокальных номеров и чтением собственных художественных произведений, возкивших, в связи с поездкою и даже, если возможно, изданием соответствующего хотя бы рукописного сборника, посвященного поэту.

„Это“, по мнению В. С. Габо, „создало бы огромный интерес к литературе“, с чем, конечно, вполне нужно согласиться.

Считаем необходимым указать статьи и книги по литературным экскурсиям (конечно, кроме упомянутых уже двух книжек): *Н. П. Андиферова*—„Теория и практика литературных экскурсий“, издат. „Сеятель“ (Ленинград, 1926); *В. Габо*—„О литературно-эстетических экскурсиях в средней школе“ (Сборник „Изучение литературы в школе“, Москва, 1923); *Н. Соколова*—„Литературные экскурсии“ (сборник „Школьные экскурсии“, под ред. проф. Райкова, Пгд, 1921 г.); *Л. Гинсбург*—„Вспомогательные экскурсии по истории русской литературы“ („Экскурс. Вестник“, 1917 г., №№ 1—2); *Н. Келрова*—„Экскурсии в подмосковные дворянские гнезда“ („Экскурс. Вестник“ 1914 г.); *И. П. Плотникова*—„Школьные литературные экскурсии“ (журнал Курск. Губ. Отд. Нар. Образ. „Народное Просвещение“, 1922 г., №№ 3—4) и др.

¹⁾ В. С. Габо—„О литературно-эстетических экскурсиях в школе“—в сборнике „Изучение литературы в школе“ (М., 1923 г.), стр. 91—95.

